

КУЛЬБ

МУЗЫКИ

№ 4 (16) 2025

В музыке — жизнь

90-й СЕЗОН филармонии

СИМФОНИЧЕСКИЙ ФОРУМ

ОТЗВУКИ
«ВОЗДУШНЫХ СЕЗОНОВ»

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

1 ноября 2025

**Владимир Хибла
Спиваков Герзмава**

дирижёр

сoprano

**Национальный
филармонический
оркестр России**

Песни военных лет и посвящённые
Великой Отечественной войне,
оркестровые фрагменты произведений
русских композиторов XIX-XX веков

«Я люблю тебя, миши!»

sgaf.ru

КУЛЬТ МУЗЫКИ

октябрь 2025, № 4 (16)

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

ГАУК СО «Свердловская государственная
академическая филармония»

Адрес издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел. (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Редакционная коллегия:

Александр Колотурский, директор Свердловской
государственной академической филармонии

Рустем Хасанов, первый заместитель директора
Свердловской государственной академической
филармонии по творческой деятельности

Лариса Барыкина, музыкальный и театральный критик,
советник директора Свердловской государственной
академической филармонии

Светлана Абушик, руководитель департамента
информационной политики Свердловской
государственной академической филармонии

Главный редактор: Мария В. Лупанова

Корректор: Полина Рожкова

Фото: Татьяна Андреева, Евгений Ланкин,
Георгий Мамарин, Анна Флегонтова

На обложке: Уральский академический филармонический
оркестр. Фото: Татьяна Андреева

Дизайн, верстка, предпечатная подготовка:
Олеся Акулова

Авторы:

Светлана Абушик, Лариса Барыкина, Антон Бородин,
Борис Бородин, Светлана Кадочникова,
Георгий Ковалевский, Александра Шакирьянова

Адрес редакции:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел. (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Отпечатано:

ООО «ППК «Профиль»
620102, г. Екатеринбург, ул. Гурзуфская, д. 48, пом. 8
тел. (343) 356-52-16

Периодичность выхода: 1 раз в два месяца

Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 01.10.2025

6+

Перепечатка и цитирование материалов издания
возможны только с письменного разрешения редакции.
Ссылка на журнал «Культ музыки» обязательна. За содержание
рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.
Журнал распространяется по всей территории России.

Дорогие друзья!

90-й концертный сезон наступил, и мы рады пройти его вместе с вами! Хочется, чтобы он запомнился не только яркими творческими событиями, но и устремленностью к нашему большому юбилею. Пусть это еще не 100 лет, но 90 — значимая, серьезная дата, которая приближает нас к вековому рубежу.

Мы искренне верим, что сезон «Симфония времени» найдет отклик в ваших сердцах. Он наполнен вдохновляющими событиями, которые еще больше сблизят нас и подарят незабываемые эмоции.

С нетерпением ждем вас в нашем концертном зале!

Ваш Александр Колотурский

Юбилейное безумие

Антон Бородин, кандидат педагогических наук, профессор кафедры истории и теории исполнительского искусства Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского

Фото: Татьяна Андреева, Георгий Мамарин

Х Международный музыкальный фестиваль «Безумные дни» стихией пронесся по Екатеринбургу, введя в состояние зачарованной оторопи сидетелей его буйства. В самом деле, продано 47 305 билетов на 120 концертов (и они состоялись!), в исполнении которых оказались задействованы более 600 музыкантов — впечатляющая статистика. Но форменным сумасшествием стала бы попытка посетить их все, ведь выступления традиционно проходили не только на различных площадках (в этот раз на девяти), но и пересекались во временном аспекте. Попробуем передать атмосферу уникального культурного явления, опираясь на впечатления от ряда программ.

«Музыкальные столицы мира» — такова концепция юбилейного фестиваля. Вена, Венеция, Лондон, Нью-Йорк, Москва, Париж, Прага, Санкт-Петербург стали его ключевыми доминантами. Но на «карте» безумного марафона внимательный «турист» заметит Испанию, Латинскую Америку, Японию, Армению, Грузию, Тибет и даже неизвестный науке «Черепаховый рай». Географическое разнообразие дополнялось жанровым и стилем, формируя звучащий интертекстуальный континуум: сольный, камерный, симфонический репертуар охватывал шедевры барокко, классицизма, романтизма, этническую музыку и блюз-рок.

«Безумные дни» стартовали 26 июня вечерним концертом «Парад пианистов» в Саду Вайнера. Церемония открытия прошла весьма эффектно: участники вместе с ди-ректором Свердловской филармонии Александром Колотурским выпустили в небо белоснежных голубей, несколько раз совершивших круг почета в лучах заходящего солнца над растроганными зрителями. Затем с Уральским молодежным симфоническим оркестром под управлением Дмитрия Филатова по очереди выступили четыре

музыканта. Екатерина Мечетина задала тон фестивалю 1-й частью Первого концерта Чайковского, ставшего почти символом отечественной культуры. Пианистке удалось найти естественную, искреннюю интонацию в этом хрестоматийном сочинении. Владимир Рублёв (воспитанник Бориса Березовского) качественно исполнил Andante и финал из Концерта № 21 Моцарта. Далее Юрий Фаворин с императорским величием сыграл 1-ю часть Пятого концерта Бетховена, отчасти оправдав его неофициальный псевдоним («Emperor»), а Борис Березовский — Adagio и Allegro scherzando до-минорного Концерта Рахманинова с удивительно цельным охватом формы.

К слову, Борис Березовский представил также две сольных программы в формате карт-бланш: он объявлял и комментировал по ходу выступления каждую пьесу в фирменной ироничной манере. Несмотря на внешнюю спонтанность в выборе опусов, артист проявил себя как истинный режиссер: посвященный в тонкости фортепианного репертуара обнаружит множество нитей, скрепляющих воедино материал вечеров-сюрпризов. При помощи сочинений Дебюсси он перенес слушателей в музыкальный Париж. Сначала пианист с изобразительностью живописца передал «впечатления» композитора в «Образах» и «Прелюдиях», а в «Маленькой сюите» к мэтру присоединился Владимир Рублёв, и все внимали слаженному ансамблю учителя и ученика. В конце Борис Вадимович галантно «простился» с меломанами Вальсом Шопена оп. 69 № 1. Второй клавирабенд прошел под знаком танца, где музыкант познакомил публику со своим прочтением сюиты Хиндемита «1922», «Вальса» Равеля и вальсов Шопена. В завершение он сделал отсылку к предыдущему концерту и повторил две пьесы из «Образов» Дебюсси.

Танцевальной эстетикой Франции вновь наполнился и зал Маклецкого: благодаря Московскому камерному оркестру Александра Рудина «Musica Viva» в изысканной программе «Балетный Париж» екатеринбуржцы, пожалуй, впервые услышали «Мещанина во дворянстве» Ляму. А 27 июня на основной сцене филармонии коллектив подарил аудитории сочинения в венском духе: симфонию ля минор Карла Диттерса фон Диттерсдорфа с красноречивым для фестиваля подзаголовком «Безумие композитора, или В современном вкусе» и совместно с Юрием Фавориным Концерт Моцарта № 12, подтвердив свою привилегию совмещать музыкальные раритеты и популярную классику.

Романтикой Лейпцига повеяло на выступлении Уральского юношеского симфонического оркестра под чуткими руками Антона Шабурова. Отточенность всех нюансов, сыгранность как у взрослого коллектива в Симфонии Мендельсона № 1 — результат эффективного сотрудничества учащихся и дирижера. В Концерте Юлиуса Рица царил любимец екатеринбургской публики, кларнетист Артур Назиуллин, стиль которого отличается инфернальной виртуозностью.

Дублирование ряда программ позволило, например, присутствовать на втором концерте Юрия Фаворина с последней сонатой Бетховена и ми-минорной партитой И. С. Баха. В итоге оба исполнения логично дополнили друг друга, так как в артистической пианист поведал о более удачном варианте баховского сочинения днем ранее, а бетховенского опуса — 28 июня.

Владимир Рублев

Борис Березовский

Директор Александр Рудин

Государственный академический камерный оркестр России, дирижер Алексей Уткин

Уральский молодежный симфонический оркестр, дирижер Алексей Доркин

Уральский академический филармонический оркестр под управлением Дмитрия Лисса также обратился к Бетховену. После героической увертюры «Эгмонт» особенно проникновенно прозвучал Четвертый концерт, в котором солировал несравненный Николай Луганский. В силу плотного гастрольного графика, симфонический дебют музыканта на «Безумных днях» в Екатеринбурге стал возможен только в этом году. А 28 июня состоялось и его первое фестивальное выступление в камерной программе (Метнер, Брамс) в ансамбле с одним из лучших скрипачей современности — Никитой Борисоглебским. Страстная игра дуэта не оставила никого равнодушным.

Качество исполнения на всех концертах было столь исключительным, что порой приходилось сожалеть об отсутствии их записи (мгновения творческого озарения остались зафиксированными лишь в украдкой снятых мобильных видео и, разумеется, в памяти слушателей). Охватывает безумная досада при мысли о невозможности вновь пережить «утренник» Александра Рудина и оркестра «Musica Viva» с произведениями прославленных венецианцев Вивальди, Альбинони и Галуппи; монографические программы Екатерины Мечетиной из сочинений Листа и Чайковского; изумительную интерпретацию «Пражской» симфонии Моцарта Дмитрия Лисса и Уральского академического филармонического оркестра, а также мотета «Радуйтесь, ликуйте!» с присоединившимися к симфоническому коллективу сопрано Айсылу Сальмановой (Казань) и пианистом Константином Тюлькиным (Екатеринбург). Кстати, оба музыканта встретились еще и в совместном концерте на сцене камерного зала филармонии с «канzonами и серенадами» Тости, Респиги, Чайковского, приблизив слушателей, пусть ненадолго, к манящим берегам солнечной Италии.

Отдельного упоминания заслуживает мировая премьера сочинения Ольги Викторовой «Лхаса — город золотого света» (2024) для тибетских чаш (Виталий Владимиров) и виолончели (Наталия Кабилькова). На фестивале опус впервые предстал перед слушателями вживую, введя публику своим гипнотическим звучанием в состояние подлинной медитации.

А сколько замечательных сценических откровений исполнителей неизбежно осталось «за кадром»: «Грузинские мотивы» (Мясковский-квартет), 5 концертов Государственного академического камерного оркестра России под руководством Алексея Уткина, географические эксклюзивы трио имени Хачатуриана (Армения), органные экскурсии Людмилы Камелиной (Самара), вояж по странам и континентам с фолк-классик-бэндом «Фыняф»... Но такова интрига безрассудно щедрого торжества — можно выбрать только один маршрут, чтобы вернуться домой.

29 июня на площадке Сада Вайнера прошел гала-концерт «Безумных дней» — это был без преувеличения грандиозный праздник дерзновения человеческого духа. На сцене блистали Уральский академический филармонический оркестр под управлением Дмитрия Лисса, а также звездные солисты фестиваля, подводя итог кругосветному «путешествию». В качестве апофеоза к оркестру присоединился единственный в России Симфонический хор (художественный руководитель Андрей Петренко) для исполнения коронационного антема «Садок-священник» и «Аллилуйи» Генделя.

А следующие «Безумные дни» уже анонсированы и пройдут с 25 по 28 июня 2026 в год 90-летия Свердловской филармонии. На этот раз они будут посвящены великим рекам мира. Конечно же, Исеть окажется в их числе.

кМ

Никита Борисоглебский,
Николай Луганский

Виталий Владимиров,
Ольга Викторова,
Наталия Кабилькова

Ансамбль «Фыняф»

Симфонический хор
Свердловской
филармонии

Фото : Татьяна Андреева, Георгий Мамарин

Мария Полукарова, бухгалтер ООО «Интехком-Урал»

— Меня покорил Юрий Фаворин. Партита Баха в его исполнении унесла в небеса — такая легкая, воздушная. Последняя соната Бетховена заставила плакать и вспоминать ушедших любимых людей.

Был бесподобен Никита Борисоглебский. Произведения в его исполнении вызвали очень разные, но такие искренние эмоции: поиски себя и своего предназначения в Брамсе, у Вивальди — радость и душевное волнение, у Шоссона — светлую грусть, а Метнер вызвал душевные метания.

Маэстро Дмитрий Лисс просто проживает каждый концерт! Вместе с ним живет наш оркестр и великая музыка! Спасибо всем за фестиваль!

Кажется, в Екатеринбурге уже создался фан-клуб Государственного академического камерного оркестра России под управлением Алексея Уткина! Настолько живой, виртуозный и самобытный коллектив. На одном их концерте я слушала Баха, и это было великолепно. Но на другом струнный квартет № 8 Шостаковича в исполнении оркестра меня просто ошеломил. Это был действительно *In memoriam*, а по какому времени или людям — каждый для себя спроектировал сам.

Алексей Жуков, генеральный директор ООО «Уральская каолиновая компания»

— На концерт «Орган и Ave Maria» шел послушать именно инструмент. Во время исполнения одного из произведений поймал себя на мысли, что больше слушаю голос Айсылу Сальмановой, чем орган. Какое потрясающее сопрано! Чередование органной музыки в замечательном исполнении Людмилы Камелиной и в сочетании с голосом вызывало бурю положительных эмоций.

Екатерина Мечетина с ее великолепной техникой исполнения «Времен года» Чайковского привнесла в хмурый уральский день много тепла и света. А Никита Борисоглебский виртуозно исполнял главные партии во «Временах года» Вивальди и одновременно управлял оркестром. Браво!

Светлана Зубрицкая, экономист

— Полный восторг и ощущение счастья в душе после концерта, в котором принимал участие Хор любителей пения города Екатеринбурга! Какие удивительные голоса и какой разноплановый репертуар! Спасибо всем солистам за проникновенное исполнение таких сложных и прекрасных партий!

Марина Канунникова, педагог дополнительного образования МБУДО ЦДЮ «Созвездие»

— Огромная благодарность организаторам, спонсорам и, конечно же, музыкантам за такой праздник и возможность насладиться настоящим искусством! Проявления фестивалю! Спасибо за доступные билеты на концерты выдающихся мастеров! Огромное удовольствие получила от концерта трио им. Хачатуряна!

Сходили всей семьей на выступление ансамбля «Фыняф». Потрясающие инструментовки, удивительно тонкие музыканты, филигранная техника, звук, интересный, разноплановый репертуар, разнообразные инструменты, горловое пение... А чего стоит исполнение Чардаша на тубе!

И, конечно, чудесные, бесподобные, не побоюсь этого слова — гениальные музыканты Николай Луганский и Никита Борисоглебский. Зал просто не дышал весь концерт, где звучали произведения Метнера и Брамса! Какое мастерство владения звуком! Какая тонкость! А на концертах Никиты Борисоглебского с оркестром мастерство солиста такую машину и глыбу, как оркестр, сумело настроить на свою волну, и тот заиграл совсем по-другому!

Татьяна Седошенко, руководитель театральной студии

— Эмоции после завершения «безумных дней» переполняют: трагизм с концертом хора «Доместик», блеск игры Екатерины Мечетиной и Николая Луганского, невероятный лиризм Симфонического хора Андрея Петренко, юмор и самобытность этно-группы... После девяти посещенных концертов божественное послевкусие!

Филармония снова совершила подвиг: программа восхитительна, организация выше всех похвал, думаю, и тучи над садом Вайнера она разогнала... Живи и процветай, наш Храм высокого искусства!

Татьяна Юдина, юрист, ООО «АКБ-Мост»

— Хотелось бы выразить огромную благодарность Борису Березовскому за исполнение музыки Пауля Хиндемита! В это небольшое произведение он волшебным образом сумел вложить всю эстетику времен Веймарской республики, с ее обреченностью, ожиданием катастрофы и желанием получить от жизни по максимуму. Теперь для меня музыка Хиндемита будет таким же символом Берлина того времени, как музыка Гershвина — символом Нью-Йорка 1920–1930-х годов. А произведение Дебюсси, исполненное Березовским, было наполнено прозрачным воздухом и светом с полотен Сислея.

Елена Суслова, психолог Центра социальной помощи семье и детям Октябрьского района «Отрада»

— Первый день фестиваля начался с концерта «Моцарт в Вене», концерт Струнного квартета Камерного оркестра «Солисты Москвы». И сразу высокий профессионализм и исполнительское мастерство. Великолепная сыгранность, ансамблевость, чувство друг друга. Прекрасно вписались в этот ансамбль замечательные солисты Ирина Стачинская (флейта) и Артур Назиуллин (кларнет), исполнение которых всегда на высоте. Было интересно наблюдать за перекличкой голосов инструментов и в то же время общей картиной звучания. Вместе артисты филигранно отразили достоинства камерных произведений Моцарта и доставили удовольствие своей игрой.

Елена Мезенцева, системный администратор ЗАО «Софтмедиалаб»

— Посетила фестиваль впервые. Обрадовалась, что в двух концертах звучала музыка Гайдна, которую не так часто исполняют. Любимый Молодежный оркестр прекрасно сыграл программу «Гайдн в Лондоне». Было интересно послушать трубу в качестве солирующего инструмента. Второй концерт — «Симфонии для князя Эстерхази» — играли гости из Москвы, камерный оркестр Musica Viva под руководством Александра Рудина. Блестящее исполнение, слушала на одном дыхании.

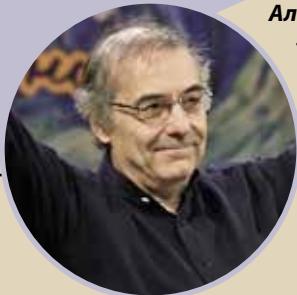
На концерте «Свинг в Нью-Йорке» ансамбля «Уральский диксиленд Игоря Бурко» с удовольствием послушала известные джазовые композиции. А еще они сумели меня удивить необычным исполнением всем известного «Каравана».

Яркая программа «Четыре саксофона вокруг света» Российского квартета саксофонистов привела зал в восторг. Блестящее исполнение, очень харизматичные музыканты!

Настоящим открытием для меня стало выступление Станислава Нестерова и Светланы Васильевой на концерте «Жаркие струны». Интересная программа, у меня прямо душа пела, когда я их слушала.

Фестиваль удался! Всё было на высшем уровне: и прекрасная музыка, и организация. Огромное спасибо за этот праздник!

Александр Рудин, руководитель и главный дирижер Московского камерного оркестра «Musica viva», (6 концертов на «Безумных днях»)

— Ваш фестиваль — замечательный! Он проходит год за годом с огромным успехом, и когда приезжаешь, точно знаешь, что здесь тебя ждет что-то очень хорошее.

Николай Луганский, пианист
(3 концерта на «Безумных днях»)

— Я был на этом фестивале в разных городах мира: в Нанте, Варшаве, Токио, Бильбао. Но, на удивление, в Екатеринбурге, где играю каждый год, участвуя в «Безумных днях» впервые. Рад, что смог не только играть, но и слушать.

Никита Борисоглебский, скрипач
(5 концертов на «Безумных днях»)

— Я испытывал ощущение праздника от такого наплыва любителей музыки, от насыщенного, плодотворного музицирования все эти дни. Этот фестиваль — радость не только для публики, но и для исполнителей.

Артур Назууллин, кларнетист
(6 концертов на «Безумных днях»)

— Для меня фестиваль — огромное событие! Это встреча с моими дорогими друзьями, новыми коллегами, с которыми играем в первый раз. И, конечно, это испытание: три разные программы с тремя разными оркестрами в один день. Где еще такое может быть? Только на «Безумных днях»!

Ирина Стачинская, флейтистка
(6 концертов на «Безумных днях»)

— Я очень люблю играть, и насыщенная программа фестиваля — точно для меня, моего характера, моих музыкальных идей. «Безумные дни в Екатеринбурге» — невероятная возможность круглосуточного обмена энергией с публикой. Мне это очень близко.

Карэн Шахгалдян, скрипач Трио имени Хачатуряна
(7 концертов на «Безумных днях»)

— Такой график и сама идея фестиваля — с огромным количеством концертов в таком режиме и с такими партнерами — именно то, что нужно музыкантам! Есть желание добиться отличного результата, и ты мобилизуешь все ресурсы организма.

Айсылу Сальманова, soprano
(7 концертов на «Безумных днях»)

— Это абсолютно уникальный фестиваль. Я влюблена! Такое количество заинтересованной публики — горячей, жаждущей, для которой хочется петь.

Екатерина Мечетина, пианистка
(5 концертов на «Безумных днях»)

— Подготовка к такому фестивалю длится всю жизнь, потому что подобный формат может выдержать только артист с огромным сценическим опытом. Показать себя, посмотреть на коллег можно с самых разных сторон — и по отдельности, и вместе.

Юрий Фаворин, пианист
(6 концертов на «Безумных днях»)

— Участвовать в шести концертах из 120 за четыре дня — приятно. Такая песчинка в общую кладовую хорошей музыки.

Борис Березовский, пианист
(6 концертов на «Безумных днях»)

— Впервые в истории «Безумных дней» выступил с лучшей, по моему мнению, блюзовой группой России — екатеринбургской командой Владимира Демьянова Blues Doctors, а также представил одного из самых успешных своих учеников — победителя конкурсов Grand Piano Competition, «Щелкунчик» и «Синяя птица» Владимира Рублёва.

Ольга Викторова, автор мировой фестивальной премьеры

— Моя музыка — это приношение прежде всего екатеринбургским слушателям. Я счастлива сделать такой дар публике, которая меня любит, которая меня взрастила, с которой я общаюсь много-много лет. Благодарю организаторов, моих любимых исполнителей и слушателей, а также всех, кто был вовлечен в реализацию великолепного и уникального фестиваля «Безумные дни в Екатеринбурге».

**Виталий Владимиров, этноинструменты,
исполнитель фестивальной премьеры**

— Это можно назвать абсолютно честной музыкой, потому что она рождается на глазах у слушателей. То, что написала Ольга Викторова — серьезное полотно и очень глубокие переживания, связанные с высокими сферами, и дело даже не в акустических эффектах, а в поиске композитора, музыкантов. Самое главное то, что в нашем творческом поле — в Екатеринбурге, на Урале — рождаются такие проекты. Это очень важно, это движение вперед. Удивительная акция, удивительный фестиваль!

**Наталья Кабилькова, концертмейстер группы виолончелей
Уральского филармонического оркестра, исполнительница фестивальной премьеры**

— В самом произведении заложена энергия света — всепоглощающего, всех освещющего, дающего внутреннюю радость и умиротворение. Когда играешь эту музыку, погружаешься в медитативное состояние и словно просветляешься изнутри. Для меня эта премьера — настоящий подарок.

Жизнь в сумасшедшем ритме

Беседовала **Лариса Барыкина**

Никита Борисоглебский — один из самых востребованных российских скрипачей, в послужном списке которого лауреатские звания престижнейших международных турниров, выступления с ведущими оркестрами и дирижерами, звание заслуженного артиста России. Мы беседовали с ним наутро после того, как в Екатеринбурге завершился X Международный фестиваль «Безумные дни», на котором за три дня скрипач сыграл в пяти концертах.

— С каким чувством, Никита, вы уезжаете из Екатеринбурга? Как вам атмосфера фестиваля?

— Здорово! К Екатеринбургу у меня вообще любовь, здесь всё как-то по-особенному. Даже не знаю, с чем это связано, но я здесь всегда получаю удовольствие от пребывания. Думаю, что это, прежде всего, люди, которые излучают позитивную, теплую энергию, начиная с руководителей филармонии, музыканты, оркестр, публика... Так тепло здесь всё время. А когда еще в фестивальном формате ты встречаешь многих своих друзей, знакомых из других городов и стран — это просто кайф! Мне очень нравится такой сумасшедший ритм. И не только на этом фестивале, но и в концертной жизни.

— А когда вы первый раз приехали в Екатеринбург?

— Точно не скажу. Но помню первый концерт с Уральским оркестром и Дмитрием Ильичом Лиссом — в 2007-м, почти сразу после моего конкурса Чайковского осенью мы встретились в Калининграде и выступали в Кафедральном соборе в рамках музыкального фестиваля «Crescendo» Дениса Мацуева.

— Кстати, у вас и туры были с оркестром совсем недавно.

— Да, с большим оркестром мы ездили в 2023 году, с молодежным поедем в этом году. Тогда мы с Дмитрием Ильичом играли Второй концерт Прокофьева, а с Дмитрием Филатовым планируем концерт Брамса.

— А вы в курсе, что два наших оркестра — УАФО и УМСО — в каком-то смысле конкурируют? За любовь публики — точно.

— Я бы не стал сравнивать. У Молодежки — фирменная энергия, энтузиазм. А «взрослый» оркестр, мне кажется, сейчас вообще один из лучших коллективов России. Я был сейчас на концерте, где они играли Третью сюиту Чайковского. Для меня это стало открытием: виртуозная партитура, с какой любовью и дотошностью всё выверено и сделано, с какой отделкой деталей, с каким шикарным звуком и динамикой сыграно! Для меня сейчас УАФО точно в тройке лучших.

— Давайте поговорим о вас: интригующий факт биографии — поступление в консерваторию в 14 лет. Как это произошло, как вы из Волгодонска оказались в Москве?

— В Волгодонске всего две музыкальные школы, в одной из них я начинал. Мне очень повезло с первой учительницей Татьяной Ивановной Попович. В 9 лет она меня отправила учиться к своему педагогу в Ростов: на две недели ездил на занятия туда, две недели жил дома.

— Кто из родителей посвятил вам себя?

— Никто не посвящал, но папа всегда давал такой мощный толчок, заставлял двигаться вперед. Они с мамой химики, однако после стольких лет слушания моих выступлений уже достаточно хорошо разбираются в музыке. А тогда меня просто сажали на автобус в другой город, добирался вполне正常. В Ростове я жил у мамы своего педагога — бабушки Жени, будто в семье, был окружен заботой.

— Но Ростов, 90-е годы...

— Кстати, неизвестно, где безопаснее было. Однажды, полшестого утра меня разбудила бабушка Женя, звонит мама и говорит: «Ты не беспокойся, иди спи, у нас всё хорошо». Я ничего не понял. А потом мы узнали из новостей, что в Волгодонске были взрывы и недалеко от нашего дома: повышибало все стекла, но без серьезных разрушений в квартире. Так что, в какой-то момент они там были в большей опасности, чем я. Ростов-Папа, там тоже свои... особенности. Но бабушка Женя меня всё время оберегала.

— В Ростове была какая-то особая музыкальная школа?

— Что-то вроде десятилетки, лицей для одаренных детей. Какой-то год я еще проучился в училище, потому что там работала Татьяна Филипповна Багина — мой педагог. В Ростове тоже были успешные концерты. И потом, когда я съездил на «Ассамблею искусств» в Москву и на «Новые имена», взял какие-то премии, на меня обратил внимание Эдуард Давидович Грач. Они с папой встретились, он сказал: «Пусть мальчик приезжает в Москву». Но тут папа его удивил. Мне было 13 лет, и Грач думал, что я, как нормальный человек, приеду поступать в ЦМШ, где он тоже преподавал. А папа сказал: «А что это нам зря время терять? Давай-ка ты быстренько подтянешь нужные предметы, и постараемся поступить в консерваторию». Так я и поступил.

С Уральским филармоническим оркестром на гастролях в Санкт-Петербургской филармонии

С Дмитрием Лиссом

— То есть в 15 лет стали студентом консерватории, оказались среди первокурсников, которые были намного старше вас? Младше 18 лет точно никого не было. И как это вам?

— Сейчас я понимаю, что это было спасением для меня. Большинство там жило нормальной студенческой жизнью, ребята тусовались, а меня, как мелюзгу, не брали с собой, и я занимался. Совсем не чувствовал себя одиноким, потому что все ко мне хорошо относились. Ну да, молодой, но нормально. А я любил уединяться, слушать музыку, читать книжки.

— А потом всё как полагается: консерватория, аспирантура и конкурсные баталии... Какой из турниров был для вас самым особенным?

— Конкурс Сибелиуса, я думаю. Конечно, очень важный — конкурс Чайковского, он был первым из больших. Несмотря на то, что я получил там вторую премию, мне достались все 5 дополнительных призов, и это немножечко компенсировало мое недовольство.

— Конкурсы для музыкантов — это всегда некое целеполагание, достижение результатов. А вот потом? Как вы формулировали для себя цели с точки зрения саморазвития?

— Конкурс — это, в принципе, всего лишь инструмент. Я изначально понимал, что они мне нужны для выхода на сцены, на публику. А затем что? У нас незамысловатый путь. Ты изучаешь репертуар, прежде всего, который тебе интересен. Когда я еще только приехал из маленького города в Москву, был в восторге от концертной жизни: огромные залы, хорошие коллективы, приезжие артисты. Но меня удивило, что люди всё время играют примерно одно и то же: концерты Чайковского, Сибелиуса, Брамса, симфонии Чайковского. И я помню, что уже тогда для себя решил, что мой репертуар будет шире, ведь есть же другие интересные произведения. Может быть, они не такие эффектные, как концерт Чайковского, но постараюсь избежать того, чтобы играть только популярные опусы, даже если это будет сказываться на моей карьере.

— Вот это, конечно, цель. Тогда поговорим про ваш репертуар. Я знаю, что вы играете много современной музыки.

— Сейчас немного меньше, но, когда есть интересное современное сочинение, я ни в коем случае не буду отказываться. Сейчас вот, в октябре, мы будем в Хельсинки играть премьеру Концерта Саули Зиновьева (это финский композитор), который он сочинил специально для меня. Кузьма Бодров для меня много написал, мы с ним давно дружим. Я стал первым исполнителем одного из произведений Александра Чайковского. Был замечательный концерт, когда я играл сочинения девяти учеников его композиторского класса. В свое время много исполнял Щедрина.

— А расскажите о ваших встречах с Родионом Щедриным.

— Нас познакомили в 2007-м Александр Чайковский и Алексей Шалашов (директор Московской филармонии — ред.). Это одна из тех встреч в жизни, которые оставляют огромный след. Я помню, что очень-очень волновался. Щедрин попросил сыграть на концертах пьесу «Дуэты для скрипки соло». Там всё написано на пределах: и в звуковом плане, и в темпах. Жутко сложная пьеса, я долго ей занимался и, видимо, хорошо подготовился, они с Майей Михайловной Плисецкой сразу ко мне очень прониклись. И потом Родион Константинович всё время повторял: «Тебе надо избавляться от излишней скромности, надо быть более наглым». Но говорил всегда с хорошей коннотацией, когда

С Николаем Луганским

Майя Плисецкая и Родион Щедрин

«наглым» — в смысле «больше активности». Потом встречались еще несколько раз, ездили в Армению на его фестиваль, в Германию на его концерты. Когда я оказался проездом в Мюнхене, мы очень тепло пообщались в итальянской кафешке, которая была рядом с их домом. Майя Михайловна рассказывала «непечатные» анекдоты, но очень смешные!

— А как складываются ваши отношения с дирижерами? Вы обо всем заранее договариваетесь или уже в процессе?

— Зависит от дирижера, потому что есть те, которые абсолютно не любят обсуждать и готовиться к репетиции, а просто предпочитают всё показывать и реагировать на сцене. А есть те, которые, наоборот, любят обсудить, могут попросить перед репетицией сыграть определенное место, чтобы понять темпы. Мне, пожалуй, более близок первый подход. Но это требует, конечно, большого мастерства и от солиста, и от дирижера.

— Как у скрипача, у вас есть возможность сольных выступлений и в сфере камерного музицирования. Что вы сейчас предпочитаете?

— По большей части у меня все-таки концерты с оркестрами. Но в летние месяцы проводится много фестивалей, а там, конечно, больше камерной музыки. Уже несколько лет я являюсь первым скрипачом в Атриум-квартете, который базируется в Берлине. Мы играли все квартеты Бетховена.

— Есть любимые залы по акустике, по ощущениям?

— В прошлом сезоне я добрался до двух залов, о которых мечтал с детства: Карнеги-холл (Нью-Йорк) и Сантори-холл (Токио). А в России мне нравится Концертный зал Мариинского театра, там очень правильный объем, но главное — звук прекрасный. Ты себе можешь позволить играть все нюансы. Ну, БЗК в Москве. Кажется, сейчас и зал Чайковского очень хорошо звучит (он был сложным, но за годы его довели до ума). В «Зарядье» изначально было проблематично, но там тоже делают эту работу. Я очень надеюсь, что и в Екатеринбурге появится новый зал.

— Никита, на какой скрипке вы играете сегодня?

— С 2020 года я играл на современном инструменте Мартина Швальба из Вены, который стал очень хорошим другом. А прошлым летом он в своей мастерской дал мне попробовать новую скрипку, и теперь я играю на этом инструменте, которому нет и года, а он уже «звучит». Не могу представить, что будет через 5 лет, когда он раскроется в полную меру. Я вообще хочу продвигать идею, что современные инструменты достойны быть на большой сцене. Не только великие итальянцы, с которыми много сложностей. Вот взять нынешний екатеринбургский фестиваль. Вчера играли концерт на открытом воздухе, была очень большая влажность и старый итальянец ее сразу бы показал в звуке. А современный инструмент гораздо более здоровый в этом плане. И он растет вместе с тобой.

— А где сегодня ваше главное пристанище?

— Я недавно думал об этом. Очень сложно понять, где мой дом... Я провел время и в Волгодонске, и в Ростове, затем в Москве, потом в моей истории долго был Брюссель, сейчас Вена... Недавно я приезжал к родителям в Волгодонск. Близкие люди там, но живут уже не в том доме, где я родился, и ощущение совсем другое. Сейчас я живу в Вене. Но главный город, скорее, Москва, потому что там я провел наибольшее количество времени. Я ее очень люблю, там много знакомых, друзей, и туда хочется возвращаться.

Фото: Татьяна Андреева

Фото: Анна Флегонтова

Возрождение традиций

Светлана Абушик, руководитель департамента информационной политики Свердловской филармонии

В преддверии юбилейного 90-го сезона симфонические коллективы Свердловской филармонии провели 10 концертов в городах Свердловской области. Красноуральск, Полевской, Серов, Кушва, Невьянск, Сухой Лог, Нижняя Салда, Сысерть, Красноуфимск и Реж объединил проект «Возрождение традиций», реализованный при поддержке губернатора Свердловской области. Три тысячи километров пути соединили не только артистов и слушателей, но и историческое прошлое одной из старейших концертных организаций страны с ее блестящим настоящим.

Каждое выступление сопровождалось показом уникальных архивных материалов: афиш, фотографий и документов, рассказывающих об истории взаимодействия филармонии с этими территориями.

«Меня поразило, как люди аплодировали во время слайд-шоу, после каждого кадра, восхищаясь тем, что сделала филармония за 90 лет, — поделилась впечатлениями ведущая концертов, музыковед Марина Принц. — Меня и всех, кто был рядом на сцене, переполняла гордость. Не было ни одного зала, где бы не последовало соответственной реакции. А какие были счастливые глаза у людей!»

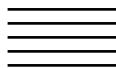
В каждом городе артистов встречали с восторгом, часто стоя. Особенно поражало то, сколько людей впервые слышали симфонический оркестр вживую — не только дети, но и взрослые. Их восторг был неподдельным, а искренность эмоций воодушевляла артистов.

Уральский молодежный оркестр под управлением Дмитрия Филатова включился в интерактив с залом и солистом Владиславом Косаревым. Музыканты подпевали в паузах, пританцовывали, ожидая своего выхода за кулисами, проживали каждую сыгранную ноту.

Симфонический хор поражал глубиной проникновения в музыку: в народных песнях, романсах, хитах советских композиторов. Руководитель коллектива Андрей Петренко подключал к исполнению зал, и люди не могли сдержать слёз, впервые услышав в своем городе музыкантов высочайшего уровня.

Солист Александр Захаров, выступавший с Уральским филармоническим оркестром под управлением Алексея Доркина, не только завоевал сердца публики, но и расположил к себе взыскательных артистов коллектива. Он отвечал на благодарности слушателей даже в социальных сетях, оставляя о себе самые теплые воспоминания.

На память об этих встречах у жителей городов Свердловской области остались фарфоровые кораблики от главного информационного партнера проекта «Областной газеты». И главное — вера в то, что подобные встречи станут частью их жизни. Проект не только подарил им незабываемые впечатления, но и стал основой для дальнейшего сотрудничества с филармонией. Уже обсуждаются новые инициативы и формы взаимодействия, направленные на возрождение культурных традиций и укрепление связей с регионом. **кМ**

Перевод: Юлия Григорьева
Редакция: Елена Кривоногова

С. Рахманинов. Симфония № 3; М. Равель. Вальс

Уральский академический филармонический оркестр, художественный руководитель и главный дирижер — Дмитрий Лисс

Запись 2022 года, Большой зал Свердловской филармонии

Fuga Libera (Бельгия) FUG 821 (2024)

Опубликовано в журнале *American Record Guide* (США), январь 2025

Пол Олтхаус

Хотя Уральский филармонический не особенно известен в наших краях, это российский коллектив с долгой историей, основанный в 1936 году, с 1995 года работающий под руководством Дмитрия Лисса. Его штаб-квартира располагается в Екатеринбурге (бывшем Свердловске), к востоку от Уральских гор, примерно в 1100 милях к востоку от Москвы. Большинство записей оркестра, по крайней мере тех, что доступны на Западе, включают сочинения таких композиторов, как Чайковский, Прокофьев или Рахманинов. Это превосходный коллектив, играющий с характерной для российских оркестров страстью и богатством звучания.

Третья симфония, написанная Рахманиновым через 30 лет после Второй, — одно из последних произведений композитора. Ее премьера в 1936 году с Филадельфийским оркестром под управлением Стоковского вызвала некоторое неодобрение, в основном, видимо, из-за всеохватного романтизма композитора (как и в «Вариациях на тему Паганини» 1934 года всего двумя годами ранее), который тогда не был распространен. В этом произведении действительно нет завораживающих мелодий, как, скажем, во Второй симфонии; оно может показаться несвязанным, и потому можно легко понять его первоначальное неприятие. Однако с годами эта симфония приобрела лучшую репутацию — как мощное русское произведение, написанное композитором, который находился в изгнании после русской революции вплоть до самой смерти, постигшей его не иначе как в Беверли-Хиллз! Понапалу Третья может показаться немного сложной, и, тем не менее, это значительное произведение, с которым стоит познакомиться.

Уральский филармонический оркестр исполняет это сочинение довольно часто, что заметно по прекрасному ощущению актуальности и эмоциональности, возможным лишь при глубоком освоении произведения. Симфония, в которой критики не видели цельности, движется под управлением Дмитрия Лисса с чувством неотвратимости и целеустремленности. Даже медленная часть, внутри которой заключено скерцо, кажется надлежащей и логичной. Добавьте к этому превосходный звук, и вы получите абсолютную победу.

«Вальс» Равеля, по-видимому, рисующий закат жанра вальса и всей породившей его эпохи XIX века, как нельзя лучше сочетается с этой симфонией, тоже по-своему оплакивающей крушение прежней, дореволюционной России.

Существуют прекрасные записи Третьей симфонии под руководством Слаткина, Превина и Гергиева. Я, безусловно, включаю сюда и Лисса. Также, после одной из этих недавних записей, я бы посоветовал послушать и версию Стоковского. После дирижирования премьерой 1936 года он не брался за эту симфонию до 93 лет и записал ее в 1975 году. Запись все еще доступна на EMI (M/A 1999).

Рецензия

Светлана Абушик, руководитель департамента информационной политики Свердловской филармонии

С последними днями августа завершился «Воздушный сезон» Свердловской филармонии, который продолжался почти три месяца и впервые вышел за пределы Екатеринбурга и даже Уральского региона.

В 2025 году география проекта расширилась: к традиционным концертам в Летнем театре Парка Маяковского и на главной сцене фестиваля «Безумные дни» в Саду Вайнера добавились гастроли. Уральский академический филармонический оркестр выступил на старейшем фестивале «На родине Чайковского» в Удмуртии, а Симфонический хор — в Алапаевске, городе детства великого композитора. В самом Екатеринбурге филармония представила программу даже на пирсе: фестиваль ландшафтного искусства «АтмоФест» пригласил на свою концертную площадку Любительский духовой оркестр.

Самой насыщенной частью «Воздушного сезона» стали его заключительные дни — с 22 по 24 августа. Концертную триаду открыл «Органный вечер в парке». Солист филармонии Тарас Багинец представил необычную программу на мультимедийном органе. Под открытым небом прозвучала музыка собора Нотр-Дам-де-Пари, популярные музыкальные театральные хиты, свадебные марши, а также миниатюры композиторов XX и XXI веков. Публика услышала «голос» знаменитого органа Маркусена из церкви Святого Лоуренса в Роттердаме — одного из 24 великих органов мира, звучание которого способен достоверно воспроизвести мультимедийный инструмент.

24 августа концертную эстафету принял Уральский молодежный оркестр под управлением Дмитрия Филатова. Музыканты исполнили премьеру «Симфонии Аниме», связанную с творчеством легендарного режиссера Хаяо Миядзаки и классика современного музыкального искусства Дзё Хисаиси. Публика не только слушала, но и смотрела: каждое произведение сопровождалось кадрами из культовых фильмов. Особую атмосферу создали фанаты аниме: за лучший костюм — образ Венти из игры Genshin Impact — юная слушательница получила приз от филармонии — встречу с оркестром на первом концерте абонемента «Субботний плейлист».

Вечером того же дня музыка звучала на «АтмоФесте». Любительский духовой оркестр под управлением Алексея Божедомова превратил выступление в настоящий интерактив: публика пела, танцевала и отбивала ритм вместе с музыкантами. Рядом с пирсом проходили мастер-классы: художник Елена Бахтеева учила детей лепить пластилиновый оркестр, а в фотозоне «Клуба исследователей симфонического оркестра» можно было сделать фото с настоящими музыкальными инструментами.

Центральным событием августа стало поздравление Екатеринбурга с Днем рождения от Уральского филармонического оркестра на главной городской сцене в Историческом сквере. Программой дирижировал Алексей Доркин, а сольные партии исполнил приглашенный солист Большого театра России тенор Александр Захаров. Над водами Исети в исполнении музыкантов прозвучали произведения Чайковского, Пуччини, Бизе, Россини, а также сочинения Шостаковича, Дунаевского, Пахмутовой, Бабаджаняна. Это был первый выход оркестра к публике перед началом нового сезона. А предыдущий венчал визит на родину Чайковского — в Удмуртию.

В год 185-летия великого русского композитора коллектив под управлением главного дирижера Дмитрия Лисса принял участие в 68-м фестивале искусств «На родине П. И. Чайковского». 3 и 4 июля прозвучали симфонии русского гения, а в качестве солистов с УАФО выступили немецкий виолончелист Бенедикт Клёкнер и один из ведущих российских пианистов Дмитрий Маслеев. Зарубежный гость признался, что «играть по руке Дмитрия Лисса доставляло ему удовольствие. Это удивительный маэстро, сотворчество и диалог с которым приносят совершенно фантастические переживания!»

Участие оркестра в фестивале спустя десятилетия подчеркивало особую историческую роль коллектива, стоявшего у истоков большого музыкального праздника, а также свидетельствовало о преемственности поколений музыкантов, дирижеров, слушателей.

Тогда же, в июле, Симфонический хор Свердловской филармонии выступил в городе детства композитора — Алапаевске. Он стал участником проекта Юрия Башмета «Путь Чайковского», охватывающего места, связанные с жизнью композитора: Клин, Воткинск, Михайловское, Москву, Санкт-Петербург и другие. «Важно побывать в тех местах, где Пётр Ильич Чайковский провел хотя бы день, увидеть то, что видел он, — пояснил концепцию проекта Юрий Абрамович. — Чайковский — это наше всё. Мы должны гордиться им не меньше, чем Пушкиным. Его музыка охватывает широкий спектр человеческих переживаний — от горести и радости до трагедии и апофеоза счастья. И все эти тонкости человеческих состояний Чайковский сумел передать в своей музыке, поэтому он близок нам и сегодня».

В рамках проекта в Алапаевске состоялось выступление Симфонического хора под управлением Андрея Петренко на Соборной площади, а также под руководством Юрия Башмета была представлена постановка музыкального спектакля «Евгений Онегин» с участием Константина Хабенского, Ольги Литвиновой, солистов оперных театров Москвы и Санкт-Петербурга и оркестра «Новая Россия». Апофеозом стала сцена бала, в которой Симфонический хор танцевал знаменитый Полонез, сопровождаемый грандиозным фейерверком.

А первые концерты «Воздушного сезона» были связаны с фестивалем «Безумные дни». Его главной площадкой был зал под открытым небом — Сад Вайнера. И, прежде чем он наполнился музыкой, на церемонии открытия прямо со сцены из рук музыкантов-участников «Парада пианистов» взмыли ввысь белоснежные голуби — символы чистоты, вдохновения и добра.

В Саду Вайнера прошло шесть фестивальных концертов: от фолклорного ансамбля «Фыняф» до грандиозного гала с участием Уральского филармонического оркестра, Симфонического хора и звезд классической сцены — Бориса Березовского, Николая Луганского, Александра Рудина, Артура Назиуллина и других выдающихся музыкантов.

«Воздушный сезон» завершен. В филармонии 18 сентября открылся юбилейный 90-й сезон. А завершится он в июне 2026 года, когда одна из старейших концертных организаций России начнет отмечать юбилей.

Клуб исследователей оркестра

Александра Шакирянова, руководитель Департамента просветительских проектов и образовательных программ Свердловской филармонии

В конце прошлого сезона в филармонии открылся Клуб исследователей симфонического оркестра — инновационный проект, созданный специально для любознательных детей и их родителей.

«Детское» направление работы в новом формате филармония активно начала осваивать четыре года назад. В текущем сезоне работа с юными слушателями приобрела системный вид, и многие «выпускники» филармонического детского клуба уже стали меломанами и постоянными посетителями концертного зала.

В этом процессе очень важны семейные традиции, ведь вместе с ребенком музыку приходят слушать взрослые. Так рождается и открывается интерес к познанию классики. Однако ни для кого не секрет, что перед многими родителями, которые впервые знакомят ребенка с филармоническим искусством, встают вопросы: не покажется ли классика скучной, сможет ли он высидеть целый концерт, поймет ли язык музыки.

Чтобы дать на них ответы создан «Клуб исследователей симфонического оркестра». Это целая система бережного погружения в мир классической музыки, где сложное превратится в увлекательное, незнакомое станет близким, а прекрасное — естественным.

Участниками Клуба могут стать дети с 4-х лет без специальной музыкальной подготовки, которым интересна музыка. Вступая в Клуб, они начинают с первой ступени, шаг за шагом знакомясь с неизведанным миром звуков.

Первая ступень — это «Детские музыкальные воркшопы», интерактивные музыкальные «мастерские», где дети изучают все инструменты симфонического оркестра. Здесь всё по-настоящему: можно не только слушать классическую музыку и общаться с музыкантами на расстоянии вытянутой руки, но и трогать, рассматривать, нажимать и даже играть на музыкальных инструментах оркестра. Вообще воркшоп — самое креативное пространство для исследования, где ребенок может создавать музыку вместе с профессиональными музыкантами. Способствуют этому обучающие материалы и персональное сопровождение: эксперты филармонии с удовольствием помогают построить каждому ребенку индивидуальный маршрут исследования.

Познакомившись с музыкальными инструментами на воркшопах, выпускники переходят на вторую ступень, где они уже в Камерном концертном зале филармонии открывают для себя звучание ансамблей. Изученные на воркшопах струнные, духовые и ударные объединяются в группы для встречи с юными гостями филармонии. Это следующий этап увлекательного путешествия в мир высокой музыки.

Наконец, на третьей ступени маленькие «музыкальные Эйнштейны» познают симфонический оркестр на концертах абонемента «Исследователи симфонического оркестра» в Большом зале филармонии. Они узнают, на что способен оркестр, как в нем распределяются роли, кто в оркестре главный, знакомятся с оркестровой классикой и становятся настоящими меломанами.

Вступить в Клуб очень просто!

Здесь ваш ребенок станет активным исследователем большого музыкального мира!

БАМБУКИ СЕМЬЯ

Приятно сознавать, что «Лига друзей» объединяет людей совершенно разных специальностей. Мы с удовольствием представляем еще одного любителя классической музыки «со стажем», который является представителем одной из самых сложных и ответственных сфер транспорта.

Олег Протопопов, заместитель начальника отдела на предприятии, занимающемся внедрением систем железнодорожной автоматики

— С музыкой я связан со временем ранней юности. Правда тогда это была музыка в стилях диско и рок-н-ролл. Увлечение классикой пришло позже, около 15 лет тому назад. У сына в школе были уроки слушанья музыки.

И учитель посоветовала посещать детские концерты в филармонии, что мы и сделали.

Концерты вела замечательная ведущая —

Ирина Нестерова. Она не только захватывающе интересно рассказывала детям о музыкальных жанрах, инструментах и композиторах, но и объясняла правила поведения на концертах. Я считаю, это тоже очень

важно. Хорошо, что и сегодня в филармонии много ведущих, которые могут дать нужный настрой. Когда понимаешь, как писалось произведение, как было воспринято публикой и критиками, в каком душевном состоянии находился автор, и музыка воспринимается иначе.

Вот так мы — взрослые — тоже втянулись. Музыка помогает забыть повседневные заботы, расслабиться, получить удовольствие. Сначала покупали билеты на популярные, легкие концерты. Потом пристрастились к музыкальной классике, и желание слушать поп-музыку пропало. Ближе всего, пожалуй, произведения русских композиторов: Чайковского, Рахманинова, Прокофьева, Шостаковича. Теперь мы стабильно бываем в филармонии несколько раз в месяц, хотя частые командировки иногда меняют планы.

У нас большая, дружная семья, я приобретаю абонементы и для взрослых, и для подрастающего поколения. Мы с супругой стараемся прививать младшим любовь к классической музыке с детства. Тем более, что филармония сегодня дает прекрасную возможность пройти весь путь: от воркшопов для самых маленьких до концертов для зрелого слушателя.

Для нас абонементная форма очень удобна. Концерты уже подобраны, в программе всегда будет хоть один фестивальный концерт. А «Безумные дни в Екатеринбурге» — прекрасный фестиваль, дающий возможность узнать музыку и исполнителей, которых не услышать в течение сезона. И хотя сегодня доступно большое количество записей в отличном качестве, «живое» исполнение для меня всегда в приоритете. У меня до сих пор в памяти последний концерт до пандемии. Его вела великолепная Наталия Вильнер. Сергей Давыденко (на тот момент школьник) исполнял Первый концерт Чайковского, когда-то казавшийся неисполнимо сложным!

Я желаю всем, кто еще не стал завсегдатаем филармонии, познакомиться ближе с классической музыкой. И помните, что филармония — это не рок-площадка на стадионе. Любуйтесь игрой музыкантов и наслаждайтесь звучанием живой музыки! **кМ**

Время Чистякова

Андрей Чистяков (первая половина 1980-х)

Борис Бородин, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой истории и теории исполнительского искусства Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского, член Союза композиторов России

Фото из архива Свердловской филармонии

«Настоящий интеллигент»¹ так озаглавлена статья старейшего работника и усердного летописца Свердловской филармонии Зеры Мышкиной, посвященная дирижеру Андрею Николаевичу Чистякову (1949–2000). Десять лет его руководства Свердловским симфоническим оркестром (1978–1988) полностью подтверждают эти слова. Для вверенного ему коллектива эти годы стали периодом административной стабильности, неуклонного профессионального роста и значительных художественных достижений.

Будучи, как и его предшественник Валентин Кожин, коренным ленинградцем и «капелланином» — выпускником Хорового училища имени Глинки, Чистяков с отличием окончил сначала дирижерско-хоровой (1971, класс А. Е. Никлусова), а затем оперно-симфонический факультеты (1976, класс И. А. Мусина) Ленинградской консерватории. Еще обучаясь в ассистентуре-стажировке, он возглавил оркестр после ухода Кожина в МАЛЕГОТ. Мне пришлось стать невольным свидетелем этого важного поворота в его судьбе. Зимой 1977 года мы с солистом филармонии — заслуженным артистом РФ, скрипачом Владимиром Беляевым, у которого я был аккомпаниатором, гастролировали в Омске, где Чистяков сотрудничал с местным оркестром. Выступление с молодым маэстро оставило у солиста самое благоприятное впечатление, после концерта они долго беседовали в гостинице «Маяк», и по приезду в Свердловск Беляев рекомендовал Чистякова тогдашнему директору филармонии Марковичу в качестве кандидата на вакантный пост.

И вот в январе 1978 года перед оркестром предстал высокий и стройный красавец с внимательным взглядом. Манера слегка приподымать брови и вскидывать голову придавала его лицу вопрошающее выражение: он словно ждал от оркестра немедленного отклика на свои намерения, которые передавались уверенными, точными и пластичными жестами. Женская половина коллектива нашла его чрезвычайно похожим на Алена Делона и сразу же прониклась к нему симпатией. Вскоре обнаружилось, что, помимо обаятельной внешности, он обладает замечательными человеческими качествами: скромностью, доброжелательностью, отзывчивостью к окружающим, корректностью и обязательностью. Говорят, хороший человек — это не профессия. Но Чистяков оказался интеллигентен и в творчестве: в общении с оркестрантами не допускались диктаторские замашки и грубый тон, интерпретации никогда не преступали границы хорошего вкуса, любые намеки на исполнительское своеволие тщательно избегались.

¹ См.: Мышкина З. Г. Люблю гармонию. Екатеринбург, 2000. С. 32–34.

Новый «главный» был, как говорится, строг, но справедлив. Подтянулась дисциплина оркестра, решительно пресекались «алкогольные эксцессы». Репетиции проходили чрезвычайно организованно, по-деловому: скрупулезно оттачивались именно те нюансы, которым дирижер уже неукоснительно, без «сюрпризов» следовал во время концерта. Эта дотошность и предсказуемость не всем пришлась по душе и порой подвергалась критике, особенно со стороны музыкантов, взыскивших открытой эмоциональности. Зато солистам с Чистяковым было всегда удобно и надежно. Народный артист СССР Николай Петров называл его «замечательным, ясным музыкантом, честным профессионалом высочайшего класса», народная артистка РСФСР Наталия Панкова отмечала естественность и гармоничность творческого облика дирижера. Впоследствии, уже в Большом театре, Чистякова оценили и полюбили ведущие волкалисты СССР: Зураб Соткилава, Мария Биешу, Ирина Архипова. Большим уважением он пользовался и у отечественных «живых классиков». В зале филармонии под его руководством прошли авторские вечера Тихона Хренникова, Андрея Петрова, Андрея Эшпая, Гии Канчели, Эдисона Денисова, Владимира Кобекина. Тесные связи образовались у Чистякова и с Уральским отделением Союза композиторов. Опыт общения с современными партитурами пришелся очень кстати, когда на открытии Дней культуры Франции в Москве свердловским симфонистам было поручено исполнить произведение основателя «спектральной музыки» Юга Дюфура «Возникновение». По словам трубача Натана Бирмана, впоследствии солиста Национального симфонического оркестра Израиля, «устрашающая партитура огромных размеров едва умещалась на дирижерском пульте». Напряженная работа над этим опусом захватила музыкантов, о ней до сих пор тепло вспоминают ветераны оркестра Галина Яркова и Леонид Кумище. Филармонисты тогда с честью справились с труднейшим заданием.

При Чистякове проводилась достаточно сбалансированная репертуарная политика: классика органично сочеталась с новинками, популярная музыка — с раритетами. Публика имела возможность услышать «Страсти по Иоанну» и Бранденбургские концерты Баха, Лондонские симфонии Гайдна, все симфонии и концерты Брамса, Реквием Верди, Девятую симфонию Малера; филармоническим завсегдатаям памятны премьеры Тринадцатой симфонии Шостаковича, Четвертой и Шестой симфоний Канчели. Интересными и важными для растущей репутации оркестра были успешные гастроли по СССР: городам России, Армении, Грузии, Прибалтики. Эти маршруты, конечно же, несравнимы с той «международной орбитой», на которую вышел Чистяков, перейдя в Большой театр и объездив полмира. На этом новом витке его главное внимание сконцентрировалось на русской классике — операх Серова, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Рахманинова; благодаря французской фирме «Chant du Monde» именно этот репертуар составил основной корпус фонографического наследия музыканта.

Принято считать, что дирижер — профессия второй половины жизни. Хотя Чистяков не обойден почетными званиями — еще в Свердловске он стал заслуженным деятелем искусств РФ, позднее — народным артистом России (1999) — ему так и не суждено было стать убеленным сединами патриархом. Но даже одно десятилетие первой (и, увы, последней) половины его земного пути, проведенное в Свердловске, оказалось настолько насыщенным и плодотворным, что музыканты города с полным основанием могут называть его «временем Чистякова».

Исполнение Страстей по Иоанну, дирижер — Андрей Чистяков (май 1981)

01.10

Вольфу Усминскому — 95

Камерный оркестр «Лицей-камерата»

Дирижер — Вольф Усминский,

дирижер Феликс Коробов,

Вадим Биберган (фортепиано),

Матвей Шумков (фортепиано),

Андрей Зубенко (скрипка),

Андрей Усов (альт), **NB! Стр. 32–33**

Олег Бугаев (виолончель),

ведущая — Эльвира Архангельская.

В. А. Моцарт, И. Гайдн, Л. ван Бетховен, П. Чайковский, В. Биберган

03.10–
09.10
16.10

СИМФОНИЧЕСКИЙ ФОРУМ РОССИИ **NB! Стр. 36–39**

Гала-концерт. Екатерина Мечетина (фортепиано)

**и новые лауреаты IX Международного конкурса пианистов
памяти Веры Лотар-Шевченко**

Уральский академический филармонический оркестр

Дирижер — Алексей Доркин.

П. Чайковский

22.10

Н. Римский-Корсаков. Опера. Сказка. Феерия

Уральский академический филармонический оркестр,

Симфонический хор Свердловской филармонии

Дирижер — Алексей Доркин,

Юрий Иванов (тромбон),

Альбина Шайхиева (сопрано),

Дилиза Надырова (меццо-сопрано),

Елена Сидоренко (меццо-сопрано).

Ведущий — Артём Варгагтик.

Н. Римский-Корсаков, П. Чайковский

31.10

День рождения органа

Тарас Багинец (орган),

Иван Царёв (орган).

И. С. Бах, В. Бартулис, П. Эбен, А. Гедике, Т. Эскеш

01.11

«Я люблю тебя, жизнь!»

Национальный филармонический оркестр России

Дирижер — Владимир Спиваков,

Хибла Герзмава (сопрано).

Б. Окуджава, А. Новиков, Д. Шостакович, А. Шнитке,
В. Баснер, А. Эшпай, Я. Френкель, П. Чайковский, Р. Хозак,
М. Минков, Г. Свиридов, Р. Глиэр, В. Соловьев-Седой,
А. Пахмутова, А. Хачатуян, Э. Колмановский, Д. Тухманов

Дж. Барри. «Питер Пэн»

Сказка с оркестром

Уральский академический филармонический оркестр

Дирижер — Алексей Доркин,

Анна Большова (художественное слово).

А. Поньелли, П. Чайковский, А. Лядов, С. Рахманинов,
Д. Шостакович, Г. Форе, М. Равель, М. Де Фалья, Х. Циммер

Денис Шаповалов (электровиолончель)

Уральский молодежный симфонический оркестр

Дирижер — Дмитрий Филатов.

Композиции британской рок-группы «Pink Floyd»

Дмитрий Юровский (дирижер)

Уральский академический филармонический оркестр.

NB! Стр. 30–31 Н. Мяковский, В. Юровский

С Днем рождения, Маэстро!

Уральский академический филармонический оркестр

NB! Стр. 24–29 Дирижер — Дмитрий Лисс,

Марк Дробинский (виолончель), Франция.

К. Сен-Санс, М. Равель, О. Викторова

Уральский академический филармонический оркестр

Дирижер — Алексей Доркин.

NB! Стр. 34–35 Б. Бриттен, Й. Гайдн, Т. Адес

Ольга Волкова (скрипка)

Уральский молодежный симфонический оркестр

Дирижер — Дмитрий Филатов.

А. Хачатуян, С. Таинев

Premier Quartet

К. Дебюсси, Ф. Гласс, М. Равель

Вадим Репин (скрипка)

Государственный академический симфонический

оркестр России имени Е. Ф. Светланова

Дирижер — Филипп Чижевский.

А. Берг, Д. Шостакович

02.11

03.11

08.11

13.11

19.11

21.11–

22.11

24.11

25.11

Юбилейный главвното

NB

см. стр. 22–23

Материал подготовила Лариса Барыкина

Год 2025-й — время юбилейных дат для художественного руководителя и главного дирижера Уральского академического филармонического оркестра Дмитрия Лисса.

Выпускник Московской консерватории (класс Дмитрия Китаенко) Лисс начинал свою карьеру его ассистентом, затем 10 лет проработал в Кузбассе. Год 1995-й стал судьбоносным: после победы на Международном конкурсе дирижеров им. Л. Матачича (Загреб) он получил приглашение от Свердловской филармонии и с тех пор руководит уральским оркестром. За эти годы УАФО под управлением Лисса приобрел репутацию одного из лучших отечественных оркестров, принял участие в престижнейших мировых музыкальных фестивалях, гастролировал по всему свету и записал 41 CD. В то же время Дмитрий Лисс не раз вставал за пульт как ведущих российских оркестров, так и зарубежных коллективов, был главным российским дирижером Российско-Американского молодежного оркестра и дирижером РНО, возглавлял Филармонический оркестр Южных Нидерландов и всегда сотрудничал с выдающимися музыкантами страны и мира.

В этом году народный артист и лауреат Государственной премии Российской Федерации Дмитрий Лисс отмечает 30-летие работы в Свердловской филармонии, а 28 октября ему исполняется 65 лет.

Дмитрий Лисс. Из интервью разных лет

О профессии дирижера

— Профессия тем и интересна, что позволяет проявляться по-разному. Есть примеры великих деспотов и тиранов, диктатура заложена в профессии: на репетиции невозможно вступать в дискуссии. Но мне всегда ближе ситуация сотрудничества. В любом дирижере есть всё, это тот, кто устанавливает правила игры. Можно сравнить с хорошим водителем: не мешает машине ехать, но всегда готов к «аварийной ситуации», а они случаются, мы все живые люди...

В принципе, я очень терпелив, но честно предупреждаю, что мое терпение испытывать не нужно, я принимаю решение один раз и его не меню. Многое могу простить, стараюсь микшировать конфликты, но могу и стать безжалостным, музыка — это слишком серьезное дело. Хотя считаю, что из-под-палки ничего хорошего не получается. Великие дирижеры — Мравинский, Тосканини обладали абсолютной полнотой власти, но время диктаторов уже закончилось. Сегодня на Западе дирижер — это своего рода наемный управляющий, у него только совещательный голос, и иногда это не идет на пользу искусству, и даже вредит. Все-таки величие многих знаменитых оркестров определял его лидер: Заслуженный коллектив Республики до сих пор называют оркестром Мравинского, Государственный оркестр — Светлановским, а оркестр Западно-Берлинской Филармонии — Каляновским.

— Если говорить о главном дирижере, то это строитель оркестра. В Европе ситуация на глазах меняется, но в России пока это так. Роль главного дирижера — это либо создание оркестра, либо его развитие, поддержание традиций, формирование репертуара. Еще — взаимодействие с публикой, понимание того, кто приходит в зал, какие слои, возрастные категории. Это не воспитание публики (не люблю говорить о воспитании применительно к взрослым людям), скорее некая образовательная функция — знакомить людей с новыми произведениями, поднимать планку слушательского опыта, открывать новые горизонты. Впрочем, это не только роль дирижера. У нас в Свердловской филармонии большая команда: мы вместе всё обсуждаем, решаем, как лучше преподнести тот или иной проект.

— В принципе, хороший оркестр может играть без дирижера. Борис Березовский часто играет без дирижера, Персимфанс воссозданный — словом, разные проекты бывают. Техническое мастерство музыкантов оркестра очень выросло. Я слушал такие концерты, записи. Но, как правило, там звучит музыка, которую музыканты играли в других оркестрах с дирижером. И видно отсутствие концепции произведения. Садятся замечательные музыканты, у каждого свое представление о том, как построить фразу, какими штрихами сыграть, как выстроить баланс. Много вопросов в партитуре, за которые кто-то должен нести ответственность, принимать решение. Если эти решения принимаются сами по себе (так удобнее), то не будет генеральной линии, идеи произведения. Ремесленная работа дирижера состоит в том, чтобы убедить музыкантов, что надо играть так. Убедить разными способами — приводя какие-то ассоциации, объясняя что-то или эмоционально заражая. К тому же, если оркестр не экстра-класса, то необходима работа по воспитанию ритмической дисциплины, ансамблевой дисциплины, работа по поддержанию уровня оркестра. Потому что любой оркестр — это большой ансамбль, где все слушают друг друга, учитывают роль каждого артиста, групп и контролируют это сами.

Об интерпретации

— Любое исполнение — это диалог с автором, и открывать нужно, наверное, то, что имел в виду композитор... Может, такой пример объяснит мою позицию: если я иду в театр или смотрю фильм и вижу, как работал режиссер, мне становится неинтересно. Наверное, эстетически можно сознательно «обнажить» режиссуру — как коммуникации центра Жоржа Помпиду — но это не для меня. Мне намного интереснее, когда я испытываю эмоциональное потрясение, а уж потом анализирую и понимаю, как здорово это было сделано. Примерно так же я отношусь и к трактовке музыкальных произведений. Как слушатель я предельно толерантен, если только не замечаю, что оригинальность трактовки становится самоцелью. В принципе, мне безразлично, исполняю я современную музыку или классику, главное — есть ли эмоциональный резонанс.

О личных музыкальных предпочтениях

— Я очень люблю музыку Шостаковича, и конца этой любви пока не видно. Пока что предпочитаю Малера Брукнеру, и Шостаковича Прокофьеву, сознавая всё величие последнего. Всегда рассудочной музыке предпочитал произведения эмоционально наполненные. Еще в школе я увлекался современной музыкой, мне всегда было интересно всё новое. Я помню радость от открытия миров Мессиана, Лютославского, раннего Пендерецкого, Канчели, Тертеряна. А еще Адамс, Парч, Шелси, а еще классический и современный джаз, классическая музыка Индии, Африки, Японии. Мне очень жаль, что нельзя объять необъятное. Естественно, предпочтения со временем меняются, переоценка ценностей происходит, но это абсолютно нормальный процесс.

О менеджменте в культуре

— Очень интересная тема: влияние менеджмента на современную концертную жизнь. Его законы одинаковы для сферы бизнеса, культуры, для любой сферы деятельности. Моя задача как художественного руководителя — создание качественного продукта, задача менеджмента — его «упаковка» и продажа. Иными словами, мы должны играть так, чтобы люди приходили на концерты и получали эстетическое удовольствие, задача менеджмента — обеспечить грамотную и эффективную рекламу, продать билеты, и, может быть, указать мне на те целевые группы, для кого этот концерт, и что мы вообще должны учитывать при формировании репертуара. Есть определенные опасности. Например, менеджер может сказать: «Следующий концерт играем в супермаркете, а потом в ледовом дворце и все на коньках, а потом все раздеваются до плавок и играют по пояс в воде». Менеджмент не должен переходить каких-то границ. Наш репертуар строится не только потому, что мне очень хочется что-то сыграть, мы не можем позволить себе роскошь — играть в полупустом зале.

О «столичности» и «провинциальности»

— Я никогда не мог смириться с тем, что оркестры делятся на столичные и остальные, на «первой свежести» и «второй свежести». Вот эта имперская система, когда всё, включая деньги, концентрируется только в столице, мне глубоко «против шерсти», я стараюсь по мере сил ей противостоять, «бодаюсь»... В свое время был возмущен, когда газета «Музыкальное обозрение» решила присудить мне премию, как лучшему «провинциальному дирижеру» России. Я позвонил и сказал: «Если вы считаете, что меня нельзя назвать просто лучшим дирижером, то я подожду, буду растя». Там даже не поняли, что меня так оскорбило. Не бывает дирижеров провинциальных и других. Бывают дирижеры и не дирижеры. Так же и с оркестрами. И когда мы навешиваем ярлык «провинциальный», то это прямое оскорбление людей, живущих в провинции. Это как бы люди второго сорта. Я с этим всю жизнь боролся, и сам никогда не ощущал себя человеком провинциальным. Я уехал из Москвы, хотя у меня была возможность там остаться: пойти по стереотипному пути, как говорят, «зацепиться». Но я уехал, и об этом не пожалел.

О публике в разных странах

— Разница — в культурном контексте. В Японии, например, у меня возникало пущающее ощущение стеклянной стены между мной и залом. Нет эмоционального резонанса, который чувствую в России или Германии. Я работал с разными японскими оркестрами, в том числе со старейшим NHK, — там опытнейшие музыканты, они сыгают всё и сразу, но на эмоциональные импульсы откликаются весьма своеобразно. Хотя ситуация меняется, например, в оркестре Киото много молодых музыкантов, учившихся в Европе — и там эмоциональная атмосфера совершенно другая.

О своей миссии

— Моя миссия в том, что я «творец второго плана», «проводник», моя задача — достичь до слушателей то, что хотел сказать композитор. У меня нет иллюзий, что я смогу изменить мир. Искусство для меня — это способ познания жизни, мира, как и наука, только с другой стороны. И мои амбиции в том, чтобы доставлять людям радость и счастье общения с великой музыкой.

Классической музыке в современном мире существовать очень сложно, вокруг изменилась ситуация: информатизация, ритм, восприятие жизни стало другим. При жизни Берлиоза, слушая Пятую симфонию Бетховена, люди могли упасть в обморок от потрясения. Сегодня такое представить себе невозможно. Это уже не тот раздражитель, в те времена не было ни атомной бомбы, ни Освенцима. И все-таки я уверен, что без музыки, без искусства, человечество перестанет быть собой. Это то, что объединяет народы, эпохи, является важным стержнем существования нашей цивилизации. **кМ**

Александр Князев, виолончелист, народный артист РФ

— С Дмитрием Ильичем Лиссом мы познакомились и подружились еще в начале обучения в Московской консерватории. За длительное время наше общение практически не прерывалось. Как только Дмитрий стал главным дирижером в Кемерово, он начал меня активно приглашать на совместные концерты. Конечно, я помню и первое выступление с Уральским симфоническим оркестром, когда Лисс был назначен главным дирижером. Потом мы совместно сыграли практически весь виолончельный репертуар, кроме концерта Прокофьева. Хотя, надеюсь, и его исполним.

Я поздравляю моего дорогого друга с его двумя прекрасными юбилеями. Во-первых, с 65-летием, во-вторых, с 30-летием во главе великолепного Уральского оркестра, который стал таковым благодаря главному дирижеру. Я видел много прекрасных коллективов, которые без хорошего руководителя скатывались, и также обратное, когда приходил талантливейший человек, организовывал процесс и коллектив достигал огромных успехов. Уральский академический филармонический оркестр по праву занял ведущее место среди оркестров России. Это коллектив высочайшего европейского уровня. Я всегда счастлив играть с УАФО. С огромной радостью и оптимизмом смотрю в будущее: надеюсь, что нам предстоит много прекрасных выступлений!

Хочу еще раз обнять и поздравить Дмитрия с великолепными достижениями в жизни, прекрасным предварительным итогом, с которым он пришел к этим юбилеям, и пожелать ему дальнейшего развития! А от себя лично — жду исполнения симфонии Брукнера в интерпретации моего друга Дмитрия Лисса.

— Дорогой Дмитрий Ильич!

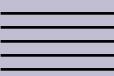
Примите самые искренние поздравления с двойным юбилеем — 65-м днем рождения и 30-летием во главе Уральского академического филармонического оркестра.

Вы истинный Рыцарь, отдающий все силы и талант служению прекраснейшей из Дам — Ее Величеству Музыке. Созданный вашими руками и сердцем коллектив с его неповторимым звуком, узнаваемым с первых мгновений, богатейшей тембровой палитрой и мощной энергетикой — гордость и достояние нашей культуры. Каждый ваш концерт — событие, каждая интерпретация — откровение.

Желаем Маэстро здоровья, благополучия, творческих сил и вдохновения! А себе желаем еще многие годы наслаждаться вашим искусством в концертных залах и в эфире нашей радиостанции.

орфей
радио

С уважением, **коллектив радио «Орфей»**

Владимир Черкашин, советник президента ПАО Сбербанк

— Дорогой Дмитрий Ильич!

Мои поздравления с вашим юбилеем — возможность выразить восхищение вашим талантом выдающегося дирижера нашей страны, создавшего из регионального коллектива мировую музыкальную звезду — Уральский академический филармонический оркестр, известный иуважаемый на самых престижных сценах. Это результат вашего огромного труда дирижера-созидателя, безграничной преданности музыке и признание силы дарованного вам артистического таланта. Ваше вдохновение, глубина проникновения в каждое произведение позволяет подарить слушателям откровение и наслаждение исполнением. Благодарен судьбе за возможность долгие годы знать такого глубокого, чуткого человека, быть товарищем великого музыканта.

Пусть вдохновение остается с вами на долгие годы, а творческие планы воплощаются с легкостью и неизменным блеском!

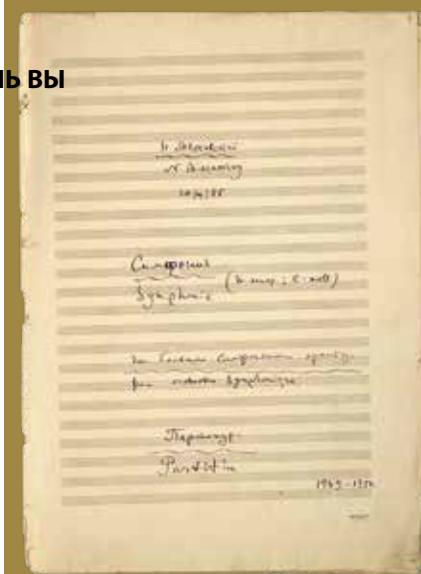
Виктор Кокшаров, почетный президент Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, председатель Наблюдательного совета Свердловской филармонии

— Дорогой Дмитрий Ильич, примите самые теплые поздравления с днем рождения!

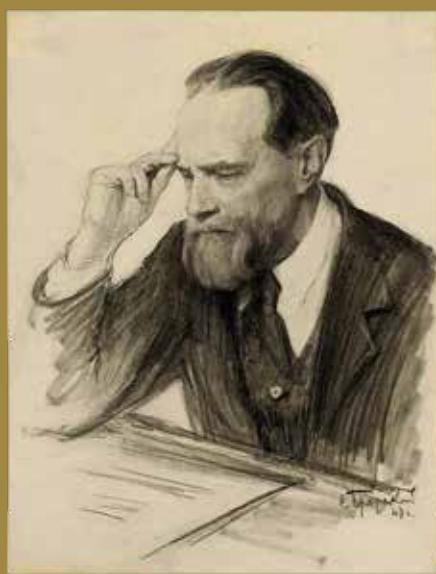
Три десятилетия вы радуете тысячи поклонников классической музыки Среднего Урала потрясающей игрой нашего филармонического оркестра, мировыми премьерами и новыми прочтениями известных музыкальных произведений. С вами почитают за честь выступать лучшие солисты, входящие в мировую элиту, и талантливая молодежь, делающая первые шаги на музыкальной сцене. Мы все искренне признательны вам за подвижничество и созидательный труд, благодаря которому Свердловская филармония, ее прославленные коллективы пользуются непререкаемым авторитетом и в нашей стране, и в мире. Желаю вам еще многие годы вызывать такое же неподдельное восхищение зрителей и удивлять нас гранями своего таланта!

Образ Мясковского

Н. Я. Мясковский. Симфония № 27. Автограф.
Москва (1949–1950)

С. Г. Бродский. Портрет Н. Я. Мясковского.
Москва (1947)

Георгий Ковалевский, музыкoved, кандидат искусствоведения,
научный сотрудник Российской института истории искусств

Симфония № 27, оп. 85, до минор Николая Яковлевича Мясковского
венчает творчество одного из самых ярких и самобытных русских
композиторов и крупнейших симфонистов первой половины XX века.

В своей «Автобиографической заметке о творческом пути», опубликованной в 1936 году, Мясковский пишет о том, что сочинение летом 1908 года во время учебы в консерватории Первой симфонии определило его дальнейший путь: «Я почувствовал, что именно в этой области буду всегда наиболее охотно высказываться. Театр никогда меня к себе не привлекал ни в опере, ни в балете. Я и здесь всегда предпочитаю то, что несет в себе наибольшее количество черт «чистой музыки» и симфонической жизни — оперы Вагнера, Римского-Корсакова». Двадцать семь симфоний Мясковского, созданных в течение сорока с лишним лет, — летопись тяжелого и трагического времени, отражение катастрофических событий и сломов, свидетелем которых стал композитор.

Характеризуя стиль Мясковского, музыкoved Борис Асафьев говорит о соединении «терпкости с утонченностью», в результате чего «появляется своеобразная гармоническая ткань: вязкая, плотная, то изысканно жесткая, то угловато изнеженная. Кажется, что вот дана простая мысль, а Мясковский словно нарочно делает ее «колючей», и схватить ее порой бывает так же трудно, как сорвать цветок шиповника». В своей последней симфонии, услышать которую ему уже не довелось, Мясковский словно сбрасывает «шипы», о которых писал Асафьев, приходя к мудрой простоте и музыкальной ясности.

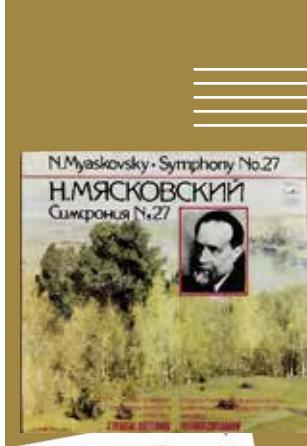
Двадцать седьмая симфония была сочинена в 1949 году. Накануне, в печально известном постановлении 1948 года, композитор был подвергнут жестокой критике, а его симфония № 26, в которой цитировались фрагменты церковных знаменных распевов, была встречена с холодным равнодушием. В Двадцать седьмой мастер прощается с этим миром, предчувствуя свой уход. В произведении достигнут идеальный баланс между внешней формой и внутренним содержанием. Симфония, с одной стороны, лаконична, крепко спаяна за счет мелодических перекличек, а с другой, полна символической многозначности и отсылок к глубоко личным внутренним переживаниям.

Мяковский в этом сочинении снова прибегает к любимой им трехчастной структуре. Первой части предшествует скорбно-сосредоточенное медленное вступление, по своему характеру отдаленно напоминающее первый хор из «Страстей по Матфею» Баха, с его постоянной пульсацией в басу и широкой поступательной темой. Звучащая сначала у фагота, а затем у бас-кларнета мелодия может символизировать крестный путь и автора, и его горячо любимой родины. Хранивший в себе образ былой Руси Мяковский, несмотря на внешние регалии и статус «передового советского композитора», подобно многим творцам, оставшимся в советской России, ушел «во внутреннюю эмиграцию», не теряя связи с культурой минувшей эпохи. В последней симфонии практически нет прямых цитат из церковных песнопений или опер, однако на уровне образов связь остается. В главной партии первой части, интонационно выросшей из темы вступления, вместе с порывом («песнь о тревожной молодости») есть и некоторая растянутость, вопрошание, в ответ на которое звучит нежная жалоба и последующее утешение. В разработке первой части есть несколько волн, раздел начинается с темы вступления, звучащей у английского рожка. В образном плане в музыке можно найти параллели с любимой Мяковским оперой Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже». Здесь есть и широкие, распевные мелодии (образ мудрой девы Февронии), и трубные кличи, ассоциируемые с наступающим вражеским воинством. Кульминация разработки совпадает с началом репризы, этот прием неоднократно использовался Бетховеном и Чайковским, однако у Мяковского мы не столько пребываем в гуще битвы, сколько слушаем рассказ о ней.

Вторая часть — лирический центр произведения. В ней три раздела. Первый из них — суровый хорал у духовых, напоминающий по характеру медленную часть Четвертой симфонии Брамса. Холодным медным инструментам отвечают струнные, звучание которых схоже с пением церковного хора, исполняющего возвышенный духовный гимн. В среднем разделе второй части вновь появляются образы битвы. Непреклонным ритмам и вздывающимся волнам отвечают скорбные, плачевые причитания у английского рожка. Трижды, каждый раз усиливаясь, повторяется столкновение, трижды за агрессивным напором следует жалоба, звучащая в кульминации как крик отчаяния, и замирающая в немом вопросе. В репризе лирической темы наступает чудо преображения, словно из глади озера озаренный небесным светом восстает волшебный град Китеж и скрывается в глубинах вновь, оставляя о себе светлую память. Практически прямая цитата у виолончели из «Лебедя» Сен-Санса, известного во времена молодости Мяковского по миниатюре Фокина «Умирающий лебедь» — символ небесной чистоты и гармонии.

В третьей части снова появляются тревожные и беспокойные образы. Кружение у струнных инструментов, подобное колючему снегу, сменяет загадочный марш, напоминающий фантастические, сказочные шествия из русских опер и балетов. В нем слышны и отголоски марша Черномора, и шествия царя Берендея, и вступление в град Китеж, и даже марш из «Трех апельсинов» Прокофьева. Ближе к концу части марш звучит в помпезном, величественном виде, однако внешний триумф снова сметается неистовым вихрем, и симфония завершается скорее знаком вопроса, нежели позитивным утверждением.

Премьера симфонии № 27 состоялась 9 декабря 1950 года, спустя четыре месяца после кончины автора, в Москве под управлением Александра Гаука. За свое прощальное творение Мяковский был посмертно удостоен Сталинской премии, высшей награды Советского Союза. В его последней симфонии мы словно видим далекий, но вместе с тем, живой образ былой Руси, подобно тому, как со старинных фотографий на нас смотрят умные и благородные лица, не принадлежащие нынешнему суетному веку.

Последняя фотография
Н. Я. Мяковского.
Николина гора (1949)

NB
см. стр. 22–23

АЛЬТ

Альт мастера Владимира Логашёва (Москва, 1992). Инструмент приобретен руководителями компании СКБ Контур и передан в пользование музыкантам Уральского молодежного симфонического оркестра.

Альт (франц. *alto*, от лат. *altus* — высокий) — струнный смычковый инструмент среднего регистра диапазона.

Гектор Берлиоз писал: «Из всех инструментов оркестра именно альт дольше всего недооценивался, несмотря на свои превосходные качества... Звук его низких струн обладает терпкостью, высокие звуки выделяются своим печально-страстным оттенком, и вообще его тембр, полный глубокой меланхолии, заметно отличается от тембра других инструментов».

Альт — участник оркестров и камерных ансамблей. Во второй половине XX века он стремительно завоевал ведущие позиции как солирующий концертный инструмент в ряде значимых сочинений отечественных композиторов, многие из которых были посвящены выдающемуся альтисту Юрию Башмету.

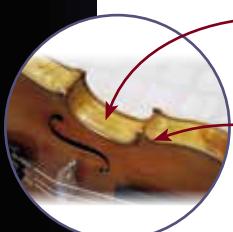
Длина корпуса альта 41 см

Внешне альт похож на скрипку, но он больше по размеру (поэтому левая рука исполнителя располагается на грифе гораздо дальше) и ниже по звучанию

Нижняя дека, состоящая из двух половин, — своего рода «рессора», которая амортизирует принимаемые на себя «акустические удары», поэтому в середине она толще, а к краям потоньше

Шейка с головкой и нижняя дека изготовлены из клена

Пуговица держит подгрифник и всю конструкцию

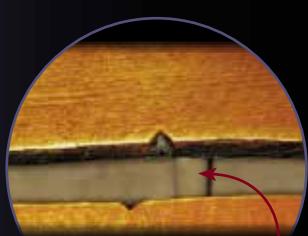

Струны у альта стальные с обивкой. Цветная канитель на них — фирменный знак производителя или качества струн. Настраиваются они (если смотреть снизу вверх от самой тонкой к самой толстой) так: ля, ре, соль, до (у скрипки другой строй: ми, ля, ре, соль). Рабочий диапазон альта от «до» малой октавы до «ми» третьей октавы

На подгрифнике есть железные машинки, которыми можно подстраивать струны. Но иногда их убирают и производят подстройку только с помощью деревянных колков на головке, чтобы исключить «железный» призвук

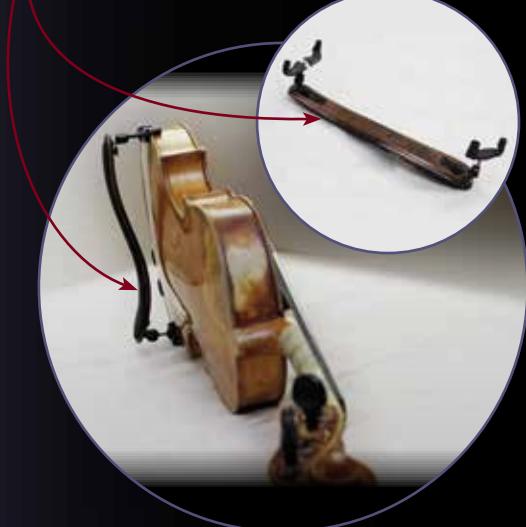

Сурдина в нерабочем состоянии находится у основания подгрифника

Внутри корпуса альта вставлен круглый деревянный штифт — душка (от слова «душа»), соединяющая деки. Она передает звуковые колебания от верхней деки к нижней, обеспечивая резонанс

Мост используют для того, чтобы альт было удобно держать на плече. Сжимая корпус инструмента, он не дает ему сильно резонировать

Когда сурдину придвигают к подставке, она влияет на все струны, звук приглушается и становится более матовым. Композиторы нередко используют этот технический прием в медленных частях, чтобы выразить сокровенное

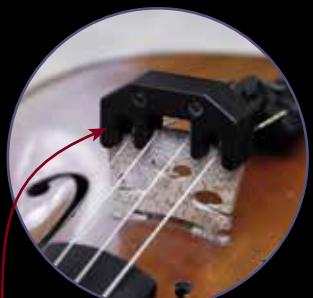
Подставка устанавливается в точке золотого сечения корпуса на уровне зарубок эфов — это акустический центр инструмента. Она изготовлена из клена и не покрывается лаком. Модель подставки разработана Страдивари и считается оптимальной

Колодка у скрипичного смычка прямоугольная, а у альтового — закругленная

Если от постоянной игры у исполнителя на шее появилась мозоль, то на подбородник кладется специальная ткань

Глушилка делает звук минимальным по громкости, и музыкант может заниматься хоть ночью, не мешая окружающим

Альт хранится и переносится в специальном футляре, обитом мягкой тканью внутри и жестким снаружи

У исполнителя для альта есть специальный «зимний» чехол, и хотя ткань тонкая, она при переноске эффективно оберегает инструмент от низких температур, на которые он реагирует

NB
см. стр. 22–23

Фото: Евгений Ланкин

Светлана Кадочникова, музиколог, преподаватель Гуманитарного университета

В 1904 году критик Оскар Шмитц назвал Британию «страной без музыки». Как же он ошибался! Те годы — начало нового английского Возрождения! Творчество Бенджамина Бриттена (1913–1976) стало его кульминацией. Классик английской и мировой музыки XX столетия, он выделялся на фоне целой плеяды своих предшественников и современников. Бриттен возродил к жизни национальную оперу, находившуюся в кризисе после смерти Генри Пёрселла (1659–1695). И вывел британскую музыкальную культуру на новый уровень.

Основы стиля Бриттена закладывались во время обучения у Фрэнка Бриджа и в лондонском Королевском колледже, а после в самостоятельном творчестве (ранний период с 1930 по 1945 год). Тогда на волне интереса к национальным корням возрождались традиции английской музыки XVI–XVII веков. Ширилось фольклорное движение. Бриттен же, с детства знакомый с отечественной культурой, кроме того серьезно штудировал европейскую классику. Вслушивался в музыку разных стилей, традиций и техник — венских классиков и романтиков XIX века. Его интересовал импрессионизм Клода Дебюсси и дodeкафонный метод Арнольда Шёнберга и Альбана Берга. Он изучал сочинения британских композиторов нового Возрождения. Испытал влияние Игоря Стравинского и Сергея Прокофьева, Густава Малера и Дмитрия Шостаковича. Считал, что композитор должен использовать достижения разных школ и эпох, чувствуя и передавая, при этом дух своего времени.

Бриттен погружался в глубины музыкального искусства по меньшей мере пяти веков. Так он неуклонно конструировал свой авторский стиль, сохраняя эмоциональную открытость и гуманистическую сущность своей музыки. Одна из главных тем его зрелого периода — утверждение ценности и хрупкости человеческого мира, оно получило выражение в «Военном реквиеме» (1961). В целом же тематика, сюжеты, колорит, стилистика и композиционные решения сочинений Бриттена чрезвычайно разнообразны, включая музыку для детской и молодежной аудитории. Пример тому — театральное представление «Давайте ставить оперу» (1949) и «Путеводитель по оркестру для юношества, или Вариации и фуга на тему Пёрселла» (1945).

Первого классика английской музыки, Генри Пёрселла, Бриттен считал своим духовным отцом. «Вариации...» — одно из самых популярных оркестровых сочинений композитора. Оно блестяще демонстрирует виртуозные возможности разных инструментов, создавая

подобие галереи портретов. В каждой новой вариации тема Пёрселла меняет жанровый облик, отсылая к танцу, маршу, ноктюрну, полонезу, хоралу. Меняется и тембровая окраска вариаций. Постепенно спускаясь из верхних регистров (флейта пикколо) в самые нижние (тромбон и туба), тема переходит к ударным инструментам. В финале все группы оркестра объединяются в заключительной фуге. Эти «Вариации...» прозвучат в ноябрьском концерте оркестра Свердловской филармонии под руководством Алексея Доркина.

Велико и жанровое разнообразие бриттеновского творчества: музыка для театра и кино, английская хоровая музыка церковной традиции, фольклорные обработки, вариации, концерты и сюиты для разных составов, многочисленные оперы, балет. У него нет разве что «классических» симфоний — авторские обозначения порой обманчивы. Это почти всегда синтез нескольких жанров. Симфония-Реквием (1940) — оригинальное сочетание католической мессы и симфонического цикла. «Весенняя симфония» (1949), в основе которой поэзия эпохи Возрождения, содержит черты вокального цикла, хоровой сюиты, кантаты и симфонии. А масштабная оркестровая Виолончельная симфония (1963) — это, по сути, симфонизированный концерт.

В духе времени Бриттен придавал большое значение камерным жанрам, считая, что в них можно более гибко выразить сокровенные чувства и психологические подтексты. Камерно-вокальные циклы стали той областью, в которой сформировались многие черты оперного стиля композитора. Их драматургическое и композиционное разнообразие у Бриттена сравнимо лишь с многообразием его опер. Объединяет циклы общая цель, которую он поставил себе: «...вернуть музыкальному звучанию английского языка блеск, свободу и жизненность». Бриттен реализовал ее в 1945 году в своей первой опере «Питер Граймс» (1945), открывшей центральный период его творчества. Она положила начало новой эпохе в истории английского музыкального театра.

Мелодическое богатство и симфонический размах, мастерство психологической характеристики и тонкая пленерная живописность принесли операм Бриттена мировую славу. Он написал пять «больших» и шесть камерных опер. Все они связаны между собой незримыми, но слышимыми «нитями». В то же время каждую отличает своеобразие замысла, самобытность «сценической формы» и стилистики. Отдельная тема — миниатюрные оперы-притчи позднего периода, насыщенные иносказаниями. Они отражают важнейшую тенденцию позднего стиля Бриттена — стремление к лаконизму и концентрации средств выразительности.

Стиль Бриттена невозможно также представить без ориентальных сюжетов и звучностей, появившихся в музыке композитора в середине 1950-х после поездки на Бали. Благодаря знакомству с индонезийским ансамблем гамелан*, состоящим из большого числа инструментов, Бриттен открыл новое направление в развитии своего музыкального языка и создал балет «Принц пагод» (1957) — романтическую феерию по мотивам классических европейских сказок.

Бриттен — самый исполняемый английский композитор XX столетия. Подобно Пёрселлу он подвел итог длительному периоду формирования обновленной английской композиторской школы, соприкасаясь с важнейшими стилевыми тенденциями своего времени. А вот авангардные опыты британской музыки 1960-х не нашли отражения в творчестве композитора. Может быть потому, что он принципиально отрицал всякую элитарность: «Я хочу, чтобы моя музыка была полезна людям, нравилась им, украшала их жизнь».

Генри Пёрселл.
Картина неизвестного художника (после 1695).
National Portrait Gallery
(Лондон)

За работой

Бриттен на репетиции (1958). Фото: Kurt-Khatton

* Гамелан (яванск., от индонез. *gamel* — ударять, стучать) — традиционный индонезийский оркестр и тип музыцирования. В его состав входят главным образом ударные инструменты, иногда включаются струнные, флейтовые и шумовые инструменты.

 VIII Симфонический
форум России
Большой зал филармонии, Екатеринбург

3 октября

ОТКРЫТИЕ ФОРУМА

И. Брамс. Академическая торжественная увертюра, оп. 80,
А. Чайковский. Симфония № 5 (премьера в Екатеринбурге),
С. Прокофьев. Симфония № 2.

Уральский академический филармонический оркестр
Директор — Дмитрий Лисс

4 октября

Д. Шостакович. Симфония № 9,
П. Чайковский. Симфония № 5.

**Академический симфонический оркестр
Самарской государственной филармонии**
Директор — Денис Власенко

5 октября

Л. ван Бетховен. Симфония № 7,
О. Мессиан. Турангалила-симфония (1, 6, 2, 4, 5 части).

Воронежский академический симфонический оркестр
Директор — Владимир Вербицкий

6 октября

А. Бородин. Увертюра к опере «Князь Игорь»,
А. Лядов. «Волшебное озеро», «Баба-Яга»,
Н. Римский-Корсаков. Испанское каприччио,
А. Глазунов. Симфония № 4.

**Симфонический оркестр студентов Петрозаводской
государственной консерватории имени А. К. Глазунова**
Директор — Алексей Кубышкин

7 октября

Л. Яначек. Увертюра «Ревность» (премьера в Екатеринбурге),
Я. В. Воржишек. Симфония ре мажор (премьера в Екатеринбурге),
А. Дворжак. Симфония № 8.

**Академический симфонический оркестр
Саратовской областной филармонии**
Директор — Александр Рудин

8 октября

Р. Вагнер. Увертюра к опере «Летучий голландец»,
М. Равель. «Лодка в океане» из цикла пьес «Отражения»,
Э. Герман. Валлийская рапсодия для оркестра (премьера в Екатеринбурге),
Я. Сибелиус. Симфония № 1.

Ростовский академический симфонический оркестр
Директор — Антон Шабуров

9 октября

Большой зал филармонии, Екатеринбург
П. Чайковский. Симфоническая фантазия «Франческа да Римини»,
Б. Тищенко. Симфоническая поэма «Франческа да Римини» (премьера в Екатеринбурге),
С. Рахманинов. Симфонические танцы для оркестра.
**Заслуженный коллектив России академический симфонический
оркестр Санкт-Петербургской филармонии,**
Женская группа Симфонического хора Свердловской филармонии
Директор — Николай Алексеев

Региональная программа

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

Муниципальный филармонический зал, Ирбит
П. Чайковский. Сюита из балета «Спящая красавица»,
В. А. Моцарт. Увертюра к опере «Дон Жуан»,
П. Чайковский. Симфония № 5.
Академический симфонический оркестр
Самарской государственной филармонии
Дирижер — Денис Власенко

3 октября

Муниципальный филармонический зал, Алапаевск
А. Бородин. Увертюра к опере «Князь Игорь»,
А. Лядов. «Волшебное озеро», «Баба-Яга»,
Н. Римский-Корсаков. Испанское капричио,
А. Глазунов. Симфония № 4.
Симфонический оркестр студентов Петрозаводской
государственной консерватории имени А. К. Глазунова
Дирижер — Алексей Кубышкин

5 октября

Региональный концертный зал, Каменск-Уральский
Л. Янáчек. Увертюра «Ревность»,
Я. В. Воржишек. Симфония ре мажор,
А. Дворжак. Симфония № 8.
Академический симфонический оркестр
Саратовской областной филармонии
Дирижер — Александр Рудин

6 октября

Городской филармонический зал, Асбест
Р. Вагнер. Увертюра к опере «Летучий голландец»,
М. Равель. «Лодка в океане» из цикла пьес «Отражения»,
Э. Герман. Валлийская рапсодия для оркестра,
Я. Сибелиус. Симфония № 1.
Ростовский академический симфонический оркестр
Дирижер — Антон Шабуров

7 октября

Региональный концертный зал, Ревда
В. А. Моцарт. Симфония № 41 «Юпитер»,
В. А. Моцарт. Увертюра к опере «Свадьба Фигаро»
В. А. Моцарт. Увертюра к опере «Похищение из сераля»
В. А. Моцарт. Симфония № 40.
Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Энхэ

8 октября

Семинар Союза концертных организаций России

Онлайн-трансляции концертов

Александр Колотурский, директор Свердловской государственной академической филармонии

— Это уже восьмой Симфонический форум России, который проходит в Екатеринбурге на базе Свердловской филармонии. Мы гордимся тем, что удалось создать такую традицию, и у нее есть перспектива продолжения. Форум проводится совместно с Союзом концертных организаций России при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, которое понимает значимость проекта для музыкального сообщества страны.

Чем сегодняшний Форум отличается от прошедших? Внешне — ничем особенным, а вот внутренне — очень. Оркестры стремятся попасть на этот фестиваль, уровень их подготовки постоянно растет. Музыканты понимают, какая это ответственность и возможность — выступить перед нашей требовательной публикой. Поэтому я уверен: у форума есть жизнь и будущее.

Вот небольшое доказательство моих слов: на закрытии нынешнего Форума впервые в Свердловской филармонии выступит Заслуженный коллектив России Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии. Это говорит об уровне проекта и об отношении к нему профессионального сообщества и ведущих российских коллективов.

Александр Рудин, главный дирижер Академического симфонического оркестра Саратовской областной филармонии, народный артист России

— Уникальность Симфонического форума России в том, что за короткий временной промежуток ряд региональных и столичных оркестров имеет возможность представить свой стиль, свои подходы к музыке, свои программные предпочтения ... А публика (кстати, весьма искушенная) может сравнить эти разные подходы и традиции того или иного коллектива и познакомиться с рядом дирижеров, не все из которых являются ежегодными гостями Свердловской филармонии. Отсюда наш (исполнителей) интерес и наша ответственность — продемонстрировать всё лучшее, что мы можем, взыскательному слушателю.

При выборе программы я стараюсь всегда исходить из того, что она должна иметь внутренний стилевой стержень. В этом году мы привозим музыку Чехии — страны, без музыкальной культуры которой это искусство в Европе, включая Россию, невероятно бы обеднело. Думаю, главным открытием и Симфорума, и филармонии будет, конечно, симфония Воржишека, чрезвычайно рано ушедшего из жизни современника Бетховена. Невероятный, мало оцененный Леош Яначек — тоже нечастый гость российских музыкальных программ. Ну и, наконец, восхитительная Восьмая симфония Дворжака — хоть и довольно часто исполняемая, но какая-то всегда свежая, незатерятая, благородная и светлая музыка.

Денис Власенко, художественный руководитель и главный дирижер Академического симфонического оркестра Самарской филармонии

— Наш оркестр — дебютант Симфонического форума России, и быть приглашенными на это важное для всех музыкантов событие, своего рода смотр оркестров — для нас большая честь. В Екатеринбург мы ни разу не приезжали. Интересно будет выступить в знаменитом зале, встретиться с вашей публикой. Одно из условий определения и составления программы Форума в том, что она должна быть чисто симфонической (без солистов), поэтому мы представим Пятую симфонию Шостаковича, имя которого тесно связано с Самарой (в то время Куйбышевом), и Пятую симфонию Чайковского.

Кроме того, по традиции, все коллективы Форума дают концерты и в одном из городов региона, поэтому мы поедем еще в Ирбит. И там вместо музыки Шостаковича прозвучит балетная сюита из «Спящей красавицы» Чайковского, которую предварит увертюра к опере «Дон Жуан» Моцарта. Эти программы в меру показательны и дают возможность раскрыться нашему оркестру перед новой для нас публикой, коллегами из других коллективов и директорами филармоний. Будем надеяться, что мы оставим самое благоприятное впечатление и станем участниками последующих Симфонических форумов.

Антон Шабуров, художественный руководитель и главный дирижер Ростовского академического симфонического оркестра

— Мне кажется, что внутри профессионального оркестрового сообщества нашей страны катастрофически не хватает общения. Крайне мало площадок и форматов, где мы могли бы обменяться опытом, послушать выступления друг друга, установить творческие контакты и поговорить про общие для всех нас проблемы и вызовы. В этом смысле Форум симфонических оркестров, который проводит Свердловская филармония, действительно очень важен как средство коммуникации внутри нашего «оркестрового цеха».

Ну и публике, как мне кажется, интересно в течение короткого периода послушать разные коллективы как из столиц, так и из регионов (иногда весьма отдаленных) нашей страны.

Короткая, но емкая формула «себя показать и на других посмотреть», как мне представляется, очень хорошо отражает два самых главных стимула к участию в форуме для исполнителей и дирижеров. Это такие своеобразные «олимпийские игры» среди оркестров, только без прямолинейной «соревновательности». Поэтому для нас очень важно подойти к событию в максимально возможной исполнительской форме. Это очень мобилизует и в конечном итоге дает большой импульс творческому росту коллектива. Я верю, что только в подобном взаимообогащении и лежит ключ к общему развитию оркестрового дела в России.

Традиционно в последние годы наши гастрольные программы составлялись из музыки русских композиторов. Но сейчас мне захотелось расширить привычные рамки восприятия нашего коллектива. Программа для Форума мне очень близка: чувство, которое возникает, когда стоишь на берегу сурового северного моря, ощущаешь соленый холодный воздух и словно «внутренне распрымляешься» перед лицом нордической стихии. Мне кажется, что ледяной ветер Финского залива, так явно ощущаемый в музыке Первой симфонии Яна Сибелиуса, очень созвучен волнам Северного моря, разбивающимся о борт «Летучего голландца» (что нашло отражение в гениальной увертюре Рихарда Вагнера к одноименной опере). Эта же морская стихия, но в более «импрессионистическом» выражении нашла свое воплощение в нечесто, к сожалению, играемой в оркестровой версии «Лодке в океане» Мориса Равеля. Ну а в совсем «раритетной» для нашей страны «Валлийской рапсодии» Эдварда Германа нельзя не ощутить дух Бристольского залива и Ирландского моря, которые с трех сторон омывают земли Уэльса. Поэтому, как мне кажется, программа получилась очень «крепко спаянной», яркой и при этом в меру неожиданной и эксклюзивной.

Алексей Кубышкин, ректор Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова, заслуженный деятель искусств Республики Карелия, Почетный работник сферы образования РФ, художественный руководитель и главный дирижер симфонического оркестра Петрозаводской государственной консерватории, профессор

— Свердловская филармония проводит уже восьмой Симфонический форум России. Во-первых, в наше время это действительно уникальная история, когда в пределах одной недели собираются семь различных филармонических коллективов из разных городов нашей страны, и в одном концертном зале можно услышать самые разные симфонические программы.

Во-вторых, помимо ярких концертов ведется деловая программа, на которой обсуждаются насущные проблемы симфонического музенирования, подготовки профессиональных кадров и функционирования филармоний. На прошлом Форуме в открытой дискуссии, где участвовали ректоры российских консерваторий и дирижеры оркестров, нам удалось наметить точки соприкосновения и выстроить работу так, чтобы выпускники музыкальных вузов достойно представляли свои школы в творческих коллективах страны. Тогда же было озвучено предложение включить в следующий Симфофорум концерт симфонического оркестра одной из консерваторий. И мне особенно приятно, что выбор пал на наш коллектив. Для нас это огромная честь, потому молодые музыканты будут представлять не только Петрозаводскую консерваторию, но и всё российское музыкальное образование. Для студентов это и определенный вызов, и возможность показать свое мастерство, и услышать профессиональные оркестры из других городов.

В этом году всё профессиональное сообщество празднует круглую дату — 160 лет со дня рождения А. К. Глазунова. Наша консерватория носит его имя, и мы считаем своим долгом популяризировать его музыку. Поэтому в программе для Форума будут представлены произведения самого Глазунова, а также его друзей и преподавателей: Римского-Корсакова, Бородина, Лядова.

ИГРА НЕ ПО ПРАВИЛАМ

ВИЛЛИ ФЕРРЕРО
8-лѣтній капельмейстеръ

Willi Ferreiro

В 1913–1914 годах в Россию на гастроли приехал талантливый итальянский дирижер Вилли Ферреро. На одном из концертов антракт между первым и вторым отделениями слишком затянулся, что обеспокоило слушателей. Оказалось, что в это время знаменитый музыкант обливался горючими слезами и умолял отменить концерт или хотя бы подождать еще немного. Причиной этих слез была чудесная железная дорога, совсем как настоящая — с рельсами, стрелками, семафорами, паровозами, вагонами. И от этого подарка дирижеру надо оторваться, а ему ведь всего... восемь лет. Пришлось публике всё объяснять. Растроганные слушатели согласились терпеливо ждать, пока вундеркинд справится со слезами и выйдет к оркестру.

<https://sites.google.com>

Моцарт уже в четыре года написал свой первый концерт для клавира. Когда любящий отец — замечательный музыкант и педагог Леопольд Моцарт — заглянул в неоконченную нотную запись, он изумленно воскликнул: «Но этот концерт так труден, что его никто не сможет сыграть!» «Какие глупости, папа! — возразил Вольфганг. — Его может сыграть даже ребенок. Например, я».

<https://classic-online.ru>

Однажды в Вене появился бедный молодой человек с рекомендательным письмом от своего первого учителя музыки. Он пришел к венскому капельмейстеру, вручил письмо и попросил его дать уроки контрапункта. Капельмейстер распечатал конверт и с удивлением прочитал: «Этот молодой человек совсем помешался на музыке, считает, что станет великим композитором и скажет свое слово. У него абсолютно нет никакого таланта, и он за всю свою жизнь не сочинит ничего путного». Капельмейстер с непроницаемым выражением лица бросил письмо в камин и согласился дать молодому человеку по имени Йозеф Гайдн несколько уроков контрапункта.

<https://www.abhocc.com>

Когда Фридрик Шопен, будучи еще ребенком, должен был впервые участвовать в публичном концерте, его долго и тщательно одевали, давали массу советов, как надо себя вести, чтобы не нарушить торжественной обстановки. После концерта, когда мальчика дома расспрашивали, что больше всего понравилось публике, он с гордостью ответил: «Мой белый воротничок!»

<https://litrclub.ru>

Сергей Прокофьев в своей «Автобиографии» вспоминал: «Когда в возрасте 11 лет я показал ему симфонию, сочиненную под руководством Глиэра, Танеев, в общем, похвалил, но тут же заметил, что больно уж простовата гармония... И тут же засмеялся. Это меня задело. Не то что я разревелся или провел бессонную ночь, но где-то в глубине засела мысль, что гармония простовата».

Когда уже лет 18-ти я показал ему мои четыре этюда, Сергей Иванович спросил, почему в некоторых местах такое нагромождение гармонических последовательностей. Я напомнил ему о разговоре, бывшем несколько лет назад. С. И. не без юмора схватился за голову и воскликнул: «Неужели это я толкнул вас на такую скользкую дорогу?»

<https://www.classicalmusicnews.ru>

Открыт
набор!

КЛУБ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

музыкальная лаборатория

для детей от 4 лет

три ступени от интерактивных
игровых занятий до большого зала

сертификаты по завершению программы

специальные бонусы и мероприятия

Хотим
развиваться
с вами!

С чего начать?
С ВОРКШОПОВ!

19 декабря 2025 – 9 января 2026

Классик-хит-коктейль

Новогодние концерты за столиком

Куда пойти
за праздником

